

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

7-го іюня, въ 1 ч. 12 м. пополудни, послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни тихо въ Бозѣ почилъ

Высокопреосвященнѣйшій Іоанникій,

митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

Высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, его кончина и погребеніе.

Высокопреосвященный митрополитъ Іоанникій—въ мѣрѣ *Іоаннъ Максимовичъ Рудневъ*—сынъ *бѣднаго* діакона села Вышняго Сворчаго Новосельской округи, тульской епархіи о. Максима Иванова; онъ родился 20 февраля 1826 года. Годы его дѣтства прошли среди обстановки, хотя бѣдной, простой, но исполненной духа христіанскаго благочестія. Еще въ дѣтствѣ отъ своей матери, четыре раза ходившей въ Кіевъ на поклоненіе св. мощамъ съ другими паломни-

ками, слыхаль о Кіевѣ и проникался по собственному свидѣтельству духомъ церковности и благочестія. Послѣ домашней подготовки митрополитъ Іоанникій поступилъ въ мѣстное духовное училище, а потомъ въ семинарію, которую и окончилъ въ 1845 году первымъ ученикомъ. По собственному признанію владыки, дѣтство и юность его были исполнены многихъ нуждъ и лишеній и впечатлѣнія, возбужденныя въ юномъ умѣ и сердцѣ, оставили свой слѣдъ на всей дѣятельности владыки. „Не роскошною и не богатой обстановкой окружено было мое дѣтство“, говорилъ 12 сентября 1876 года архипастырь въ публичномъ собраніи по поводу общежитія для своекоштныхъ воспитанниковъ духовной семинаріи. „Много нуждъ и лишеній испыталъ я въ періодъ своего воспитанія,...

По окончаніи курса въ тульской духовной семинаріи, какъ одинъ изъ лучшихъ воспитанниковъ, владыка въ томъ-же году былъ назначенъ своимъ начальствомъ къ поступленію въ кіевскую духовную академію. Съ блестящимъ успѣхомъ онъ былъ принятъ въ 1845 году въ составъ XIV курса академіи. Незамѣтно протекла академическая жизнь владыки и онъ въ 1849 году первымъ ученикомъ въ званіи магистра богословія былъ выпущенъ среди своихъ многочисленныхъ товарищей. Тогдашній ректоръ академіи, архимандритъ Дмитрій Муретовъ, предложилъ на академической конференціи избрать Іоанна Руднева учителемъ по классу св. Писанія. Но еще раньше избранія на эту должность, а именно 1 іюня 1849 года въ жизни владыки произошло важное событіе, имѣющее рѣшающее значеніе въ дальнѣйшей его дѣятельности: онъ подалъ прошеніе, въ которомъ просить правленіе исходатайствовать разрѣшеніе и благословеніе св. Синода на вступленіе его въ монашеское званіе. И вотъ 11 октября 1849 года ректоръ академіи, архимандритъ Дмитрій, въ кіево-печерской лаврѣ въ пещерѣ и церкви препо-

добнаго Антонія постригъ въ монашество Іоанна Руднева съ нареченіемъ ему имени „Іоаннікія“; воспріемникомъ въ монашествѣ былъ извѣстный подвижникъ іеросхимонахъ Пароеній. Того-же года 6 нязбря кіевскій митрополитъ Филаретъ Амфитеатовъ въ лаврской церкви св. Михайла посвятилъ Іоаннікія во іеродіакона, а на другой день, какъ мы уже сообщали, имъ-же въ Θεодосіевской церкви при дальнихъ пещерахъ былъ рукоположенъ въ іеромонаха..

Въ должности ректора семинаріи владыка оставался немногимъ болѣе года. Имъ было обращено особенное вниманіе на экономическое состояніе семинаріи, которое вслѣдствіе ограниченныхъ штатовъ нуждалось въ особой попечительности начальства. Изъ своихъ собственныхъ средствъ ректоръ семинаріи, архимандритъ Іоаннікій, оказывалъ поддержку бѣднымъ воспитанникамъ. Нѣкоторые изъ бывшихъ его питомцевъ и доселѣ вспоминаютъ своего благодѣтельнаго ректора. Не оставалась безъ вниманія арх. Іоаннікія и учебная часть семинаріи. Желая распространить вліяніе семинаріи далеко за предѣлы ея, и такимъ образомъ придти на помощь духовенству, маститый высокопр. владыка основалъ при семинаріи журналъ подъ заглавіемъ: „Руководство для сельскихъ пастырей“, который и въ настоящее время продолжаетъ существовать. Владыка лично принималъ участіе въ подготовительныхъ работахъ по возникновенію этого органа.

Въ бытность свою ректоромъ семинаріи архипастырь Іоаннікій состоялъ въ должности благочиннаго монастырей кіевской епархіи, члена консисторіи и между прочимъ производилъ ревизію въ Орловской и Воронежской духовныхъ семинаріяхъ.

Высокопреосвященнѣйшему Іоаннікію въ началѣ декабря 1859 года былъ предложенъ высшій постъ -- должность ректора и профессора богословскихъ наукъ къ кіевской духов-

ной академіи и настоятеля Богоявленскаго монастыря. На этомъ отвѣтственномъ посту владыка оставался недолго — до 6 октября 1860 года. Это было время шестидесятыхъ годовъ; движенія учащейся молодежи, широкою волною охватившія всю Россію, не прошли мимо кievской академіи. Ректоръ Іоанникій съ согласія правленія академіи сдѣлалъ распоряженіе о томъ, чтобы студенты были экзаменуемы по всѣмъ предметамъ и съ того времени годовичныя испытанія студентовъ по каждому предмету получили право гражданства. Читанія его лекціи по богословскимъ наукамъ были проникнуты глубокимъ критическимъ анализомъ. Отношенія митрополита Іоанникія къ сослуживцамъ были чисто товарищескія.

Основавъ журналъ при кievской духовной семинаріи, высокопреосвященнѣйшій Іоанникій осуществилъ свою мысль о томъ, чтобы при кievской академіи былъ издаваемъ свой органъ. Послѣ значительныхъ трудовъ, сопряженныхъ съ вопросомъ о разрѣшеніи изданія, высокопреосвященнѣйшій Іоанникій достигъ своей цѣли: онъ былъ назначенъ редакторомъ журнала: „Труды кievской духовной академіи“.

6 ноября 1860 года по распоряженію св. синода архимандритъ Іоанникій былъ переведенъ на ту-же должность въ с.-петербургскую духовную академію, въ которой пробылъ болѣе 3 лѣтъ. По собственному признанію владыки въ позднѣйшее время, пребываніе въ с.-петербургской духовной академіи было лучшею порою его жизни. Будучи ректоромъ с.-петербургской духовной академіи, архимандритъ Іоанникій исполнялъ порученія высшей власти: онъ состоялъ членомъ консисторіи, главнымъ наблюдателемъ за преподаваніемъ Закона Божія во всѣхъ столичныхъ и окрестныхъ учебныхъ заведеніяхъ и былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ членомъ комитета по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній. Въ 1861 году архимандритъ Іоанникій былъ удостоенъ зва-

нія ординарнаго профессора и награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени, а въ 1863 году орденомъ св. Владимира 3-й степени.

16 мая 1861 года владыка былъ назначенъ на свободную кафедру Выборгскаго епископа, второго викарія с.-петербургской епархіи съ оставленіемъ въ должности ректора академіи. Хиротонія происходила въ Александро-Невской лаврѣ—въ Троицкомъ соборѣ 12 іюня при участіи с.-петербургскаго митрополита Исидора, херсонскаго архіепископа Димитрія (Муретова), тверского архіепископа Филовея, калужскаго архіепископа Григорія и ревельскаго епископа Леонтія.

Самостоятельное архіерейское служеніе высокопреосвященнаго владыки началось съ 12 января 1864 года. Это 35-лѣтнее служеніе, доблестно пройденное на глазахъ и на пользу пяти епархій—саратовской (1864—1873 г.), нижегородской (1873—1877 г.), грузинской (1877—1882 г.), московской (1882—1891 г.) и кievской (1891—1900 г.) ознаменовано цѣлымъ многочисленнымъ рядомъ великихъ и рѣдкихъ въ человѣческой жизни дѣяній и учрежденій духовно-просвѣтительныхъ и человѣколюбиво-благотворительныхъ.

Въ Саратовѣ, во время своего управленія здѣшнюю епархією, высокопреосвященный владыка устроилъ свѣчной заводъ, общество взаимопомощи духовенства, учебно-заработный домъ для сиротъ всѣхъ сословій, пріютъ для малолѣтнихъ сиротъ духовнаго званія обоюго пола, братство св. Креста и духовно-просвѣтительный союзъ.

Первыя два учрежденія имѣли своею главною цѣлію обезпеченіе духовенства и, въ частности, улучшеніе быта воспитанниковъ духовной школы.

Во время сравнительно непродолжительнаго, трехлѣтняго, служенія своего въ нижегородской епархіи высокопреосвященный митрополитъ Іоанникій частію усовершилъ, а боль-

шею частію вновь создалъ слѣдующія просвѣтительно благотворительныя учрежденія: братство св. Креста такъ-же, какъ и въ Саратовѣ, для борьбы съ расколомъ, учебно-заработный домъ съ пріютомъ для сиротъ духовенства, ремесленное училище для тѣхъ изъ дѣтей духовенства, которыя оказывались неспособными къ научному образованію (училище было устроено въ оранскомъ монастырѣ, находившемся подъ непосредственнымъ управленіемъ владыки), пріютъ для малолѣтнихъ сиротъ обоого пола, на который изъ личныхъ средствъ основатель его пожертвовалъ до 7,700 рублей и наконецъ, на средства благоустроеннаго свѣчнаго завода открылъ при семинаріи общежитіе, гдѣ получали почти бесплатное помѣщеніе и содержаніе 150 бѣдныхъ воспитанниковъ.

Непродолжительно было служеніе его въ званіи экзарха Грузіи (1877—1882 года), но оно, по справедливости составило особенный знаменательный періодъ въ исторіи грузинскаго экзархата за время нахождения его подъ властію Св. Синода русской церкви.

Величайшая заслуга высокопреосвященнаго, какъ экзарха Грузіи, состояла въ томъ, что онъ успѣлъ водворить миръ въ столь разноплеменной и легко возбудимой паствѣ, чувствительной ко всему, какова паства грузинская, съумѣлъ сплотить здѣсь разнообразныя классы общества, находившіяся не рѣдко во враждебныхъ другъ къ другу отношеніяхъ. Дѣйствуя, какъ истинно русскій человѣкъ, архипастырь въ то же время сочувственно и сердечно относился ко всему тому, что было дорого для мѣстной паствы. Такъ онъ, несмотря на свое высокое положеніе, возрастъ и многосложность занятій, трудился въ это время надъ изученіемъ грузинскаго языка, употребленіе котораго допустилъ и при совершеніи богослуженія. Не менѣе живое и сердечное участіе принималъ онъ и въ мѣстной духовной семинаріи, при

чемъ неоднократно ходатайствовалъ передъ св. синодомъ объ измѣненіи учебной программы тифлисской духовной семинаріи сообразно съ мѣстными требованіями и условіями жизни.

Все это располагало грузинскую паству, безъ различія племеннаго, любить своего архипастыря и съ рѣдкою, въ подобныхъ случаяхъ, по своей искренности скорбію, провожать его на другое болѣе высокое поприще служенія.

Однимъ изъ самыхъ дорогихъ и памятныхъ для грузинскаго экзархата плодовъ дѣятельности высокопреосвященнаго служить женское епархіальное училище, которое и возникло и устроилось преимущественно заботами его. Пожертвовавъ единовременно, при основаніи училища, въ пользу его 10,000 рублей, высокопреосвященный затѣмъ во время своего пребыванія въ Грузіи отдавалъ все свое жалованье по званію экзарха въ пользу училища.

27 іюня 1882 года высокопреосвященный удостоился быть избраннымъ въ преемники приснопамятныхъ великихъ архипастырей московскихъ — Платона, Филарета, Иннокентія и Макарія. Основаніемъ для такого избранія великому Царю-Миротворцу послужила именно „ревностная попечительность“ высокопреосвященнаго митрополита Іоанникія „о благоустроеніи и духовномъ просвѣщеніи паствы, свидѣтельствомъ крѣй служили многія полезныя для церкви учрежденія въ Саратовѣ, Нижнемъ-Новгородѣ и Тифлисѣ, имъ основанныя“.

17-го ноября 1891 г. почившій владыка назначенъ былъ митрополитомъ кievскимъ и галицкимъ.

7-го ноября 1899 года исполнилось 50 лѣтъ со дня вступленія высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія въ священнический санъ.

Высокопреосвященнѣйшій Іоанникій, митрополитъ кievскій и галицкій, принималъ участіе въ священномъ коронованіи боговѣчанныхъ Государя и Государыни. Въ память свя-

ценнаго коронованія владыка пожертвовалъ большой капиталъ съ цѣлью учрежденія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ кievской епархіи стипендій Имени Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Во время принесенія поздравленій Ихъ Императорскимъ Величествамъ съ совершившимся священнымъ коронованіемъ высокопреосвященнѣйшимъ Іоанніемъ, митрополитомъ кievскимъ и галицкимъ, была произнесена привѣтственная рѣчь. Въ томъ-же году во время посѣщенія Кіева 19 августа Ихъ Императорскими Величествами высокопреосвященнѣйшій Іоаннікій, митрополитъ кievскій и галицкій, встрѣчалъ Августѣйшую Чету. Въ сопровожденіи владыки Ихъ Императорскія Величества посѣтили Кіево-Печерскую лавру и пещеры. Въ 1896 году Св. Синодъ, исполняя Высочайшую волю, постановилъ поручить высокопреосвященнѣйшему Іоаннікію, митрополиту кievскому и галицкому, совмѣстно съ преосвященнымъ Антоніемъ черниговскимъ совершить торжественное открытіе мощей святителя Феодосія Углицкаго и Черниговскаго. Владыка причисленъ къ ордену св. Андрея Первозваннаго и назначенъ первенствующимъ членомъ св. синода.

Нельзя не отмѣтить постоянныя заботы владыки объ учительности вѣреннаго ему духовенства, о благолѣпіи въ церковномъ богослуженіи, объ укрѣпленіи и обновленіи великой лаврской церкви, его труды по устройству кievскаго подворья въ С.-Петербургѣ, величественное многоглавое зданіе котораго красуется на берегу Невы; не мало заботъ, трудовъ и матеріальныхъ средствъ посвятилъ высокопреосвященнѣйшій Іоаннікій и дѣлу церковно-приходскихъ школъ и многимъ другимъ просвѣтительнымъ учрежденіямъ. За время своего долготѣняго служенія высокопреосвященнѣйшій Іоаннікій заявилъ себя человекомъ высокаго ума, твердой воли и высокой христiанской нравственности. Всѣмъ извѣстны: его постническое воздержаніе, его удивительно широкая

благотворительность, истинно христіанская скромность жизни, справедливость, простота и прямота въ обращеніи и молитвенное настроеніе духа, доходящее до высокаго вдохновенія. Въ общественномъ служеніи владыка сочеталъ въ себѣ зрѣлость ума и ясность пониманія къ широкому почину и многосторонней практической дѣятельности. Во всякое дѣло, ему ввѣряемое, онъ умѣлъ вносить неистощимую энергію, внимательность и трудолюбіе. На ученой кафедрѣ онъ былъ даровитымъ профессоромъ, въ должностяхъ педагога-начальника — примѣрнымъ руководителемъ-воспитателемъ, въ епархіальномъ управленіи всюду заводилъ образцовый порядокъ, устанавливалъ правильное теченіе дѣлъ и вызывалъ къ жизни многочисленныя просвѣтительныя и благотворительныя учрежденія.

Непродолжительна, но тяжка была болѣзнь святителя; безуспѣшна была и своевременная медицинская помощь.

Ухудшеніе болѣзни, начавшейся легкой простудой, послѣдовало 4-го въ воскресенье, когда врачамъ, пользовавшимся владыку было ясно, что болѣзнь осложнилась воспаленіемъ легкихъ. Быстро гасли силы страждущаго... Вечеромъ 5-го болящій былъ приобщенъ св. Таинъ, а 6-го утромъ преосвященнымъ Сергіемъ, который былъ 4-го вызванъ, къ болящему владыкѣ, было совершено надъ нимъ таинство Елеосвященія, послѣ чего послѣдовало замѣтное улучшеніе въ состояніи здоровья; но обманчива и непродолжительна была радость и надежда окружающихъ Владыку, къ вечеру послѣдовало опять ухудшеніе и снова исчезли надежды на благоприятный исходъ болѣзни. Утромъ 7-го во время обычно совершаемой литургіи въ крестовой церкви, Владыка былъ снова приобщенъ Св. Таинъ съ чтеніемъ обычнаго правила предъ св. Причастіемъ и благодарныхъ послѣ онаго молитвъ. Въ 11 ч. утра собравшійся консиліумъ объявилъ, что силы страждущаго гаснутъ и что началась агонія. Тихо

и безмолвно покоился страдалец и только тяжелые вздохи указывали, что жизнь еще не оставила его..., но вотъ рѣже и рѣже и эти вздохи... и въ 1 ч. 12 м. владыка испустилъ послѣдній земной вздохъ при непрестанной молитвѣ окружающихъ. Еще за два часа до его кончины духовникъ его началъ читать „отходную“ и акаѳистъ Успенію Божіей Матери, а при моментѣ кончины его преосвящ. Сергій непрестанно возглашалъ „Господи помилуй“.

Тотчасъ послѣ кончины тѣло почившаго было обнажено отъ одеждъ и отерто губой напоенной елеемъ и облачено въ новую сорочку, препоясанную поясомъ, были надѣты параманъ, носки, туфли, новыи подрясникъ. Послѣ одѣванія тѣло было возложено на *дску* для внесенія въ церковь для облаченія въ архіерейскія одежды. При внесенія тѣла, которому предшествовали несомая свѣча, перводіаконъ съ кадиломъ, хоръ зашѣлъ входную „достоинно“ и тѣло было снято съ дски и опущено на уготованное кресло, послѣ чего иподіаконы приступили къ облаченію тѣла почившаго по чину архіерейскому при обычныхъ возгласахъ перводіакона и при пѣніи концерта „Да возрадуется душа твоя о Господь“, по окончаніи облаченія иподіаконы съ возженнымъ дикиріемъ и трикиріемъ встали по обѣ стороны кресла, перводіаконъ возгласилъ: „Тако да просвѣтитсѣ свѣтъ твой предъ челоуѣки, яко да видятъ добрыя дѣла Твоя и прославятъ Отца нашего, Иже на небесѣхъ“, а пѣвчіе пропѣли трижды „вѣчная память“.

Послѣ обряда облаченія преосвящ. Сильвестръ епископъ каневскій совершалъ соборнѣ литію, по окончаніи которой преосвященный Сергій епископъ уманскій открылъ чтеніе св. евангелія чтеніемъ 10 главы отъ Іоанна, которое и продолжалось очередными іеромонахами.

9 го іюня, тѣло въ Вѣзѣ почившаго высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія, митрополита кіевскаго и галицкаго, бы-

до перенесено изъ Голосѣвской пустыни, лѣтней резиденціи владыки, въ трапезную церковь Кіево-печерской лавры. Наканунѣ, 8-го іюня, въ Голосѣвѣ былъ доставленъ гробъ изъ некрашеннаго кипарисоваго дерева, безъ всякихъ украшеній, такъ какъ погребеніе владыки должно было совершаться въ высшей степени скромно, по обычному иноческому чину. Въ этотъ гробъ и было положено тѣло въ Бозѣ почившаго, въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, какъ при богослуженіи. Гробъ для тѣла владыки изготовленъ въ лаврскихъ мастерскихъ. 8-го же, вечеромъ, была совершена въ Голосѣвѣ панихида, на которой присутствовали: прибывшій въ Кіевъ товарищъ оберъ-прокурора св. Синода В. К. Саблеръ, г. кіевскій губернаторъ генераль-маіоръ Ѳ. Ѳ. Треповъ съ супругою Е. С. Треповой, г. городской голова и молящіеся. 9-го іюня, въ Голосѣвскомъ храмѣ была совершена заупокойная литургія преосвященнымъ Сильвестромъ, епископомъ каневскимъ, а затѣмъ литія, которую служили епископы: Сильвестръ каневскій, Димитрій чигиринскій и Сергій уманскій, а также при сослуженіи архимандритовъ и многочисленнаго бѣлаго и чернаго духовенства; во время богослуженія пѣлъ хоръ монаховъ изъ Китаевской, Голосѣвской и Спасо-Преображенской пустыней.

Съ утра шелъ довольно сильный дождь, но къ 10 час. утра, когда было назначено выступленіе процессіи изъ Голосѣва къ лаврѣ, дождевыя облака разорвались и надъ живописной обителью засіяло яркое солнце. Преосвященнымъ Сергіемъ процессія была установлена въ томъ порядкѣ, какой былъ выработанъ раньше. Гробъ съ тѣломъ владыки былъ вынесенъ изъ храма іеромонахами и уставленъ на катафалкѣ. И при пѣніи погребальныхъ ирмосовъ монашескимъ хоромъ указанныхъ пустыней процессія тронулась чрезъ живописный Голосѣвскій лѣсъ. Впереди шли неспіе фонари и хоругви, затѣмъ слѣдовали діаконы, затѣмъ священники,

протоіереи и іеромонахи, далѣе архимандриты, послѣ которыхъ слѣдовали преосвященные Димитрій чигиринскій и Сергій уманскій. Предъ самымъ катафалкомъ предносились крестъ, посохъ, килейная икона, дикирій и трикирій и т. д. согласно указанному ранѣе распредѣленію. За катафалкомъ слѣдовали товарищ оберъ-прокурора св. Синода В. К. Саблеръ, кіевскій губернаторъ генераль-маіоръ Ѳ. Ѳ. Треповъ, г. городской голова С. М. Сольскій, депутація отъ города и огромная толпа народа; слѣдовавшіе за гробомъ затянулись въ длинную широкую линію изъ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ. Выйдя изъ Голосѣвскаго лѣса, процессія направилась по дорогѣ мимо Саперной Слабодки.

Для поддержанія порядка во время шествія былъ назначенъ усиленный нарядъ полиціи и послѣдній расположился цѣпью по обѣимъ сторонамъ улицы отъ вратъ кіево-печерской лавры, мимо церкви св. Ѳеодосія, по Московской ул. вплоть до кіевского военного училища, а затѣмъ далѣе до половины Сапернаго плаца, гдѣ уже, шпалерами по бокамъ дороги расположились до желѣзно-дорожнаго развѣзда солдаты сапернаго батальона во главѣ со своими офицерами и оркестромъ военной музыки.

Еще съ ранняго утра почти весь Кіевъ устремился встрѣчать тѣло въ Бозѣ почившаго владыки Іоанникія. Вагоны городской желѣзной дороги, идущіе на Деміевку, откуда кратчайшій путь къ Голосѣву, и на Печерскъ, къ Лаврѣ, были переполнены пассажирами. Возлѣ св. вратъ лаврскихъ скопилась густая толпа народа и затѣмъ по всему пути, по которому должно было пройти печальное шествіе выстроились непрерывнымъ рядомъ вереницы людей. Всѣ вершины горъ и высотъ Сапернаго плаца были заняты прибывшими. Въ 1 часъ дня процессія вступила на Саперный плацъ и военный оркестръ заигралъ „Коль слаvenzъ нашъ Господь въ Сіонѣ“... Головы обнажились и процессія пошла между

двухъ стѣнъ народа. Все это имѣло видъ въ высшей степени величественный и торжественный. Огромный монашескій хоръ громко пѣлъ похоронные ирмосы. Противъ лаврскаго сада, не доходя до Прозоровской башни, шествіе было встрѣчено процессіей изъ духовенства отъ всѣхъ городскихъ церквей и монастырей во главѣ 5 архимандритовъ: Константина, ректора кievской духовной семинаріи, Евлогія, настоятеля Выдубецкаго монастыря, Теофила, начальника петербургскаго подворья Кіево-Печерской лавры, Герасима, настоятеля митрополитапскаго монастыря при Софійскомъ соборѣ и Мелетія, настоятеля греческаго св. Екатерины монастыря на Подолѣ. Здѣсь монашескій хоръ былъ смѣненъ хоромъ Я. С. Калишевскаго. Здѣсь гробъ съ тѣломъ владыки былъ снятъ съ катафалка; крылку его взяли 4 діакона, выступившіе впереди всей процессіи, а самый гробъ, на носилкахъ, былънесенъ до Лавры на рукахъ духовенства. Отъ Прозоровской башни соединенная процессія, въ которой принимали участіе до 200 духовныхъ особъ, направилась далѣе къ Лаврѣ, въ сопровожденіи многотысячной толпы народа, при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквяхъ. У зданія Введенской женской общины процессія была встрѣчена монахинями и воспитанницами. У св. вратъ Кіево-Печерской лавры шествіе встрѣтило лаврское духовенство во главѣ съ врибывшимъ для присутствованія на погребеніи владыки Іоаннікія преосвященнымъ Іустиномъ, архіепископомъ херсонскимъ и одесскимъ, Сильвестромъ, епископомъ каневскимъ, настоятелемъ Кіево-Печерской лавры, архимандритомъ Антоіемъ и множество монашествующихъ лицъ при пѣніи лаврскаго хора. Гробъ съ тѣломъ владыки былъ перенесенъ въ трапезную церковь и здѣсь установленъ на особомъ возвышеніи, обитомъ бѣлой парчей. У изголовья также очень скромнаго возвышенія стоитъ аналой съ тремя крестами, двикіріемъ и трикіріемъ; возлѣ гроба поставленъ

посохъ владыки. Сейчасъ по установленіи гроба въ трапезной церкви всѣмъ духовенствомъ соборнѣ была совершена панихида.

11 іюня состоялось торжественное погребеніе тѣла въ Бозѣ почившаго высокопреосвященнаго Іоанникія, митрополита Кіевскаго и Галицкаго. Съ ранняго утра, несмотря на дождливую погоду, множество кіевлянъ направилось на Печерскъ, въ великую лаврскую обитель. Вагоны городской желѣзной дороги были переполнены. Хотя во дворъ лавры и далѣе, въ трапезную церковь впускали далеко не всѣхъ, однако къ 8 часамъ церковь была совершенно переполнена, и поддерживать здѣсь порядокъ стоило большихъ усилій. Гробъ съ тѣломъ почившаго владыки стоялъ на прежнемъ мѣстѣ, среди церкви. Тѣло владыки было покрыто золотой парчей, а лицо—покровомъ. У ногъ владыки стоялъ крестъ съ изображеніемъ Распятія Христова, жезлъ почившаго архипастыря и двѣ скрещенныя рипиды. По угламъ гробъ окружали четыре большихъ свѣтильника.

Въ 8 часовъ началась заупокойная литургія, которую служилъ высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ Московскій и Коломенскій, въ сослуженіи съ высокопреосвященнымъ Модестомъ, архіепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ, высокопреосвященнымъ Іустиномъ, архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ, преосвященнымъ Іаковомъ, епископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ, преосвященнымъ Іоакимомъ, епископомъ Гродненскимъ и Брестскимъ, преосвященнымъ Сильвестромъ, епископомъ Капневскимъ и преосвященнымъ Димитріемъ, епископомъ Чигиринскимъ. Кромѣ того, въ совершеніи литургіи принимало участіе многочисленное черное и бѣлое духовенство. Пѣли поочередно капелла Я. С. Калишевскаго и лаврскій хоръ пѣвчихъ. Въ церкви на литургіи присутствовали: преосвященный Сергій, епископъ Уманскій, товарищъ оберъ-прокурора Святѣйшаго

Синода В. К. Саблеръ, временно командующій войсками Кіевского военнаго округа генераль-отъ-кавалеріи А. Ф. Винбергъ, командиръ 21 армейскаго корпуса генераль-отъ инфантеріи А. К. Водаръ, кіевскій губернаторъ О. О. Треповъ, старшій предсѣдатель Кіевской судебной палаты А. М. Кузминскій, начальникъ Кіевского губернскаго жандармскаго управленія В. Д. Новицкій, депутація отъ г. Кіева, съ городскимъ головой С. М. Сольскимъ во главѣ, депутаціи отъ Кіевской духовной академіи, духовной семинаріи, женскихъ епархіальныхъ училищъ и другихъ духовныхъ, мужскихъ и женскихъ, учебныхъ заведеній, командиры отдѣльныхъ частей войскъ, генералы, штабъ и оберъ-офицеры, другія начальствующія лица, а также многіе кіевляне.

Во время литургіи, вмѣсто причастнаго стиха, инспекторомъ Кіевской духовной академіи архимандритомъ Платономъ была произнесена рѣчь. Послѣ окончанія литургіи высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ Московскій и Коломенскій, обратился къ присутствующимъ съ глубоко-прочувствованнымъ словомъ. Затѣмъ высокопреосвященнымъ Владиміромъ, митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, въ сослуженіи со всѣми присутствующими архіепископами и епископами, а также многочисленными архимандритами, протоіереями, іеромонахами и священниками, было совершено отпѣваніе тѣла почившаго владыки и чинъ священническаго погребенія. Во время отпѣванія всѣмъ находящимся въ церкви были розданы зажженные свѣчи. Въ то-же время по звону съ лаврской колокольни былъ совершенъ погребальный перезвонъ во всѣхъ монастыряхъ, соборахъ и церквяхъ г. Кіева. Передъ пѣніемъ: „Со святыми упокой“ заслуженнымъ профессоромъ Кіевской духовной академіи В. О. Швницкимъ была произнесена рѣчь. По окончаніи отпѣванія, при пѣніи: „Пріидите, братіе, послѣднее цѣлованіе дадимъ умершему“, ко гробу съ тѣломъ почившаго владыки

поочередно подходили для прощальнаго цѣлованія архипастырской руки духовныя и свѣтскія лица. Затѣмъ высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ Московскій и Коломенскій, со словами: „ты земля еси и въ землю отыдещи“, крестообразно посыпалъ тѣло почившаго владыки землей и полилъ священнымъ елеемъ. Послѣ этого гробъ съ тѣломъ владыки былъ закрытъ крышкою и забитъ, и затѣмъ, въ 1 ч. 30 мин. пополудни, послѣдовалъ торжественный выносъ тѣла изъ Трапезной церкви и перенесеніе къ мѣсту вѣчнаго упокоенія, въ Крестовоздвиженскую церковь.

Во времени выноса тѣла шедшій до того времени мелкій дождь прекратился. Дворъ лавры по пути слѣдованія погребальной процессіи занятъ былъ тысячами народа, который, однако, благодаря сильному наряду полиціи, не вышелъ изъ указанныхъ для него предѣловъ. Гробъ съ тѣломъ почившаго высокопреосвященнаго Іоаннікія, послѣ того, какъ онъ былъ закрытъ, былъ поставленъ на „нары“ и поднятъ на плечи о.о. архимандритами и іеромонахами. Шествіе открывалось крестомъ, который несъ діаконъ въ стихарѣ. За нимъ несли зажженные фонари, послѣ чего слѣдовалъ рядъ лаврскихъ хоругвей и капелла Я. Ф. Калишевскаго. За пѣвчими шли попарно весьма многочисленныя священники, іеромонахи, протоіереи и архимандриты, за которыми слѣдовали, въ порядкѣ старшинства, епископы, архіепископы и высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ Московскій и Коломенскій. Всѣ духовныя особы были въ свѣтлыхъ облаченіяхъ. Далѣе несли крестъ, жезлъ почившаго архипастыря и двѣ рипиды. Вслѣдъ за этимъ о.о. архимандриты и іеромонахи несли на плечахъ гробъ съ тѣломъ владыки. Гробъ былъ закрытъ золотой парчей и архіерейской голубой шелковой мантіей почившаго. Хоръ все время пѣлъ прмосы великаго канона. По выходѣ изъ трапезной церкви шествіе направилось вправо, вокругъ великой лаврской церкви. Какъ

только процессія показалаь изъ церкви, съ лаврской колоколни начался погребальный звонъ во всё колокола. Вслѣдъ за этимъ такой-же звонъ начался во всѣхъ пещерскихъ, старокіевскихъ и подольскихъ монастыряхъ, соборахъ и церквахъ древняго Кіева. По всему пути шествія, кромѣ не особенно широкой полосы пространства, необходимаго для слѣдованія погребальной процессіи, не было ни одного клочка земли, который-бы не былъ всплошную занятъ народомъ. Даже на галлерейхъ, окружающихъ второй и третій ярусы лаврской колоколни, пестрѣли десятки человѣческихъ фигуръ. Порядокъ, однако, повсюду былъ образцовый. По пути слѣдованія процессіи всѣ необходимыя распоряженія, касающіяся поддержанія порядка, отдавали непосредственно кіевскій губернаторъ *Ө. Ө. Треповъ* и начальникъ жандармскаго управленія *В. Д. Новицкій*. Процессія обошла вокругъ великой лаврской церкви, и когда гробъ съ тѣломъ почившаго владыки поравнялся съ главнымъ входомъ въ названную церковь, шествіе остановилось, колокольный звонъ прекратился, и была отслужена литія. Послѣ литіи и пѣнія: „вѣчная память“ шествіе тронулось дальше, направляясь черезъ святыя врата, площадь между стѣнной Кіево-Печерской обители и зданіемъ окружного артиллерійскаго склада, мимо *Теодосіевской* церкви и далѣе, черезъ *Воскресенскія* врата, мимо корпусовъ лаврскихъ гостинницъ, по спуску ведущему къ *Крестовоздвиженской* церкви на Ближнихъ пещерахъ. Шествіе продолжалось 45 мин. Когда процессія приблизилась къ Пещернымъ вратамъ, капелла *Я. С. Калишевскаго* исполнила: „Свѣте тихій“. При пѣніи этого гимна гробъ съ тѣломъ почившаго владыки былъ внесень въ церковный дворъ и далѣе, въ *Крестовоздвиженскую* церковь, черезъ южную дверь. Вслѣдъ за гробомъ во храмъ усыпальницу вошли: высокопреосвященный *Владиміръ*, митрополитъ *Московскій* и *Коломенскій*, архіепископы, еписко-

пы, лаврскій хоръ и нѣкоторыя другія, весьма немногочисленные лица. Въ Крестовоздвиженской церкви гробъ съ тѣломъ владыки при помощи холстинныхъ полосъ былъ опущенъ въ изготовленную могилу, откуда онъ былъ вдвинуть по направленію къ чудотворной иконѣ Казанской Божіей Матери въ обширный склепъ могилы митрополита Арсенія и поставленъ рядомъ съ гробомъ названнаго іерарха. Послѣ этого, съ благословенія высокопреосвященнаго Владиміра, митрополита Московскаго и Коломенскаго, было приступлено къ замуравыванію открытой стѣны склепа и къ засыпкѣ могилы. Около 3 часовъ дня погребеніе было окончено, и колокольный звонъ на Лаврской колокольнѣ возвѣстилъ о возвращеніи въ обитель высокопреосвященнаго Владиміра, митрополита Московскаго и Коломенскаго, и всѣхъ архіепископовъ и епископовъ.

Въ то время, когда погребальная процессія направилась изъ лаврскаго двора въ Крестовоздвиженскую церковь, въ названномъ дворѣ на заранѣе разставленныхъ многочисленныхъ столахъ желающимъ былъ предложенъ обѣдъ на 5,000 человекъ. Въ то-же время была произведена бесплатная раздача хлѣба и квасу. По окончаніи-же погребенія былъ предложенъ обѣдъ полицейской стражѣ и находившимся въ нарядѣ нижнимъ чинамъ войскъ.

Въ Трапезной церкви, гдѣ были накрыты длинные столы, была предложена братская трапеза всѣмъ принимавшимъ участіе въ погребеніи іерархамъ и другимъ духовнымъ особамъ, а также и нѣкоторымъ начальствующимъ свѣтскимъ лицамъ.

Оставшаяся вакантною кафедра митрополита кіевскаго и галицкаго послѣ кончины высокопреосвященнаго Іоаннікія не будетъ занята 40 дней. До этого времени, по установленному синодальными законами положенію, не можетъ со-

стояться назначеніе преемника на кафедре почившаго архипастыря.

Временно управляющимъ кievской митрополіей назначенъ старѣйшій изъ кievскихъ викаріевъ преосвященный Сильвестръ, епископъ каневскій.

Иванъ Ивановичъ Случевскій.

(Некрологъ).

Въ воскресенье, 4-го іюня, въ 5 мин. 3 часа по полудни скончался преподаватель Полтавской духовной семинаріи по предмету Св. Писанія Ветхаго Завета и еврейскаго языка, статскій совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Случевскій,

Ив. Ив. родился 16-го января 1859 года въ уѣздномъ городѣ Карачевѣ, Орловской губерніи. Отецъ его Іоаннъ Аѳанасьевичъ былъ священникомъ сначала въ селѣ, а потомъ перешелъ въ городъ, гдѣ послѣдовательно священствовалъ въ 4 церквахъ. Родители его, какъ и большинство священническихъ семействъ Великороссіи, не были зажиточными, а скорѣе бѣдными, всѣ средства свои о. Іоаннъ расходовалъ на образованіе дѣтей и они не были брошены напрасно: старшій сынъ его Аѳанасій Ивановичъ состоитъ военнымъ докторомъ въ г. Ковно, младшій Василій Ивановичъ — поручикомъ Гунибскаго полка, а дочь Анна Ивановна училась въ г. Орлѣ, закончила образованіе въ Полтавской женской Маріинской гимназіи, вышла замужъ за помощника инспектора Орловской духовной семинаріи, состоящаго въ настоящее время священникомъ въ г. Орлѣ. О. Іоаннъ и супруга его Марья Гавриловна были людьми религіозными, а отецъ, кромѣ того, обладалъ сильной волей, былъ серьезенъ, къ дѣтямъ строгъ, любилъ ихъ, но любимцемъ его былъ средній сынъ Иванъ. Марья Гавриловна оставила

послѣдняго сиротою по 9 году, умерла отъ водянки и чахотки на 41 году жизни. Мѣсто матери заняла бабушка, но при старости дѣть не могла и она присматривать за дѣтьми, какъ мать. Вотъ что удалось узнать намъ по дѣтствѣ И. И. отъ его сестры. И эти свѣдѣнія очень важны: они проливаютъ свѣтъ на настроеніе И. И. Дальнѣйшее образованіе онъ получилъ во 2-мъ Орловскомъ духовномъ училищѣ и Орловской духовной семинаріи, которую окончилъ въ 1879 году. Семинарскій курсъ, къ которому принадлежалъ И. И., состоялъ изъ лучшихъ учениковъ: вслѣдствіе реформы, производившейся въ Орловской семинаріи по уставу 1868 года, въ него не вошли даже и средніе ученики, такъ что только двое изъ этого курса окончили во второмъ разрядѣ, а И. И. окончилъ первымъ; на я него смотрѣли, какъ на красу и гордость семинаріи. Какъ лучший ученикъ, онъ былъ посланъ въ томъ же 1879 году на казенный счетъ въ Кіевскую духовную Академію.

Здѣсь онъ прежде всего обратилъ вниманіе новыхъ товарищей своею внѣшностью. Высокаго роста, статный, красивый, съ выразительными глазами, правильными чертами лица, пріятною рѣчью, одѣтый всегда въ чистое платье, онъ производилъ впечатлѣніе сильнаго, солиднаго и серьезнаго человѣка. Скоро онъ обнаружилъ и свои недюжинныя способности: въ наукахъ онъ преуспѣвалъ, и онъ давался ему безъ особаго усилія. И. И. занимался науками, какъ говорится, не особенно усердно, но правильно, т. е. въ день посвящалъ нѣсколько часовъ и чрезъ часъ приблизительно доставлялъ себѣ отдыхъ. По отношенію къ товарищамъ держалъ себя солидно: не было у него близкихъ друзей, не было и враговъ, никого онъ не чуждался и всѣ его уважали. Въ Академіи же у него образовался твердый характеръ, отличительными чертами котораго были честность, прямота и благоразуміе. Не прѣчь былъ посмѣяться и по-

спутить, дозволяя себѣ участіе и въ товароваршескихъ пирушкахъ, но все это въ умѣренной степени. Учился онъ на Богословскомъ Отдѣленіи и на III курсѣ писалъ кандидатское сочиненіе на тему: „Св. пророкъ Моисей, какъ законодатель еврейскаго народа“. Рецензентъ — покойный ректоръ Академіи, Епископъ Михаилъ далъ слѣдующій отзывъ о его сочиненіи: „Авторъ (стр. 1—4) опредѣливъ и ограничивъ во вступленіи основную задачу своего сочиненія, авторъ въ четырехъ главахъ, на которыя дѣлитъ сочиненіе, разсматриваетъ: въ первой (стр. 51—52) основной принципъ Моисеева Законодательства, во второй (53—158) законы нравственные, въ третьей (159—238) законы юридическіе и въ четвертой (239—320) законы культовые“.

Основное начало Моисеева Законодательства, опредѣляемое авторомъ какъ начало любви и ревности Іеговы, выяснено въ общемъ правильно, съ достаточною полнотою и удовлетворительно, хотя и несколько искусственно, что и обнаружилось въ нѣкоторыхъ неточностяхъ и натяжкахъ (напр. стр. 35, 37, 43 и др. и др.). Затѣмъ, систематизація законовъ, какъ нравственныхъ, такъ юридическихъ и культовыхъ сдѣлана хорошо, полно, послѣдовательно, почти всюду стчетливо и опредѣлительно. Самой этой систематизаціей, съ проведеніемъ всюду общаго начала законы эти достаточно выясняются, а гдѣ нужно, дѣлаются особыя примѣчанія пояснительныя. Въ особенности удовлетворительны съ этой стороны главы 1-я и 2-я сочиненія, въ которыхъ излагаются основное начало Законодательства и законы нравственные. Менѣе удовлетворительна 3-я глава о законахъ юридическихъ. Здѣсь, въ особенности въ отдѣлѣ „административное право“, встрѣчается невѣрное освѣщеніе нѣкоторыхъ законовъ (особенно стр. 185 и дал.) и отчасти влагаются въ законы Моисеевы идеи, чуждыя имъ, а отъ

того неизбежныя натяжки и перетолкованія. Сверхъ сего юридическая сторона законовъ не во всемъ опредѣлительно отличена отъ стороны нравственной, а оттого — смѣшеніе этихъ сторонъ и невыдержанность проведенія по всѣмъ законамъ одного общаго начала, уступка и какъ бы компромисы въ разныхъ точкахъ законодательства (ср. особ. стр. 195 и дал. съ предшествующимъ). Культовые законы изложены раздѣльно, опредѣлительно, правильно и ясно; но здѣсь особенно чувствуется чувствуемый и во всемъ сочиненіи недостатокъ тотъ, что на символическую сторону культа Моисеева обращено менѣе, чѣмъ слѣдовало бы, вниманія и это особенно важная сторона, по возрѣнію особенно св. ап. Павла, остается въ тѣни, не раскрытая съ надлежащею ясностію. Авторъ отдѣляется въ отношеніи къ этой важной сторонѣ болѣе общими мѣстами.

Изложеніе сочиненія, вообще хорошее, правильное, легкое, по мѣстамъ страдаетъ отъ пристрастія автора къ иностраннымъ словамъ и оборотамъ безъ существенной нужды въ нихъ, искусственностію, порождаемою стремленіемъ къ оригинальности или оригинальничанью безъ нужды и пользы, по мѣстамъ, хотя не часто, вульгарностію.

Впрочемъ всѣ эти недостатки далеко перевѣшиваются достоинствами сочиненія вышеуказанными и сочиненіе несомнѣнно даетъ автору право на полученіе степени кандидата *)⁴.

Когда этотъ благопріятный отзывъ сталъ извѣстенъ на курсѣ, то товарищи И. И., по свидѣтельству одного изъ нихъ, были поражены имъ: они считали его недостаточнымъ для Случевского; такъ высоко смотрѣли на него товарищи!.. Впрочемъ этотъ отзывъ, какъ увидимъ далѣе, нисколько не унижилъ И. И. во мнѣніи Совѣта Академіи.

*) Протоколы Сов. Кіев. Дух. Ак. за 1881—82 уч. г., стр. 210—212.

На IV курсѣ И. И. избралъ для спеціального изученія Св. Писаніе ветхаго и новаго Завѣтовъ и еврейскій языкъ. 3 мая 1883 года онъ сдалъ магистерскій экзаменъ по симъ предметамъ, а 11 и 14 пробные уроки по собственному выбору на темы: по Св. Писанію ветхаго Завѣта „о вдохновеніи еврейскихъ истинныхъ пророковъ“, новаго — „ученіе св. ап. Іакова объ отношеніи между вѣрою и добрыми дѣлами“ и по назначенію Совѣта „прощальная бесѣда Іисуса Христа съ апостолами“. Въ собраніи Совѣта 30 мая онъ въ числѣ 19 изъ 40 студентовъ признанъ способнымъ къ прохожденію должности преподавателя духовной семинаріи; по окончаніи курса удостоенъ степени кандидата богословія съ правомъ на полученіе степени магистра безъ новаго уснаго испытанія.

29 іюля 1883 года онъ опредѣленъ преподавателемъ Полтавской духовной семинаріи по предмету Св. Писанія. Совѣтъ Академіи и послѣ этого не опускалъ изъ виду И. И. Въ томъ же году ему было предложено занять въ Академіи вакантную кафедру по Св. Писанію ветхаго Завѣта. Въ журналѣ собранія Совѣта 7 октября 1883 г. (ст. VIII) читаемъ, что „изъ имѣвшихся у него (Богословскаго Отдѣленія) въ виду кандидатовъ на занятіе вакантной кафедры по Св. Писанію ветхаго Завѣта, магистрантъ Ив. Случевскій, окончившій курсъ въ 1882—83 учебномъ году въ Кіевской духовной Академіи, а магистръ богословія, смотритель Черкаскаго духовнаго училища, Арс. Царевскій, окончившій курсъ въ той же Академіи въ 1877—78 учебномъ году, изъявили согласіе, первый въ званіи привать-доцента читать лекціи по св. Писанію Ветхаго Завѣта, второй въ званіи штатнаго доцента занять помянутую кафедру“.... Правда, Ивану Ивановичу былъ предпочтенъ г. Царевскій, какъ магистръ богословія, но для насъ важно то, что Богословское Отдѣленіе Академіи „имѣло въ виду его канди-

датомъ на занятіе кафедръ по Св. Писанію“, значить, считало его даровитымъ, способнымъ поддержать честь Академіи, и онъ самъ чувствовалъ себя таковымъ, иначе, при своей честности и прямолинейности, не рѣшился бы дать согласіе читать одинъ изъ труднѣйшихъ предметовъ въ высшемъ духовно-учебномъ заведеніи. Съ 1887 года, кромѣ Св. Писанія, онъ преподавалъ еврейскій языкъ. Въ 1895—96 учебномъ году, сверхъ того, состоялъ преподавателемъ географіи въ Полтавскомъ мужскомъ духовномъ училищѣ. 16 ноября 1895 г. правленіемъ семинаріи избранъ и г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода утвержденъ старшимъ преподавателемъ 3 разряда съ производствомъ ему жалованья за 12 уроковъ 1250 рублей въ годъ. Въ теченіе двухъ трѣхлѣтій съ 20 октября 1889 года состоялъ членомъ распорядительнаго правленія семинаріи.

Даровитый преподаватель съ любовью предался изученію своего труднаго предмета. Знаніе языковъ нѣмецкаго и еврейскаго помогало ему. Онъ недовольствовался пособіями и сочиненіями на русскомъ языкѣ, изучалъ и по нѣмецкимъ ситочникамъ. Изъ послѣднихъ онъ отдавалъ предпочтеніе комментаріямъ Кейля, Делича и Лянге. Но матеріаль, собранный у нихъ, онъ переработывалъ и видоизмѣнялъ, такъ чтобы не было и повода изъ его толкованій выводить не православное ученіе. Въ теченіе послѣднихъ 14—15 лѣтъ онъ преподавалъ въ III и IV классахъ, т. е. учительныя и пророческія книги ветхаго Завѣта. Методъ его преподаванія былъ такой. Указывался общій обзоръ книги съ раздѣленіемъ ея на части, затѣмъ 1-я часть подраздѣлялась на отдѣлы, 1-й отдѣлъ на части, часть на рѣчи, рѣчь имѣла также подраздѣленія, пока не получались строфы. Послѣ этого шло подробное изученіе рѣчи, при чемъ ученикъ долженъ былъ усвоить отношеніе каждой строфы къ отдѣлу рѣчи и цѣлой рѣчи и т. д., пока не изучалась вся книга.

Трудъ для ученика большой, но за то и результатъ получался хорошій: во 1-хъ, въ смыслѣ развитія ученика, во 2-хъ, разъ онъ основательно усвоить уроки, у него надолго остается въ памяти выученное. — Въ отношеніи къ питомцамъ И. И. держалъ себя съ достоинствомъ, но не гордо: отличался терпѣніемъ въ спорахъ и хладнокровностью: его спокойствіе трудно было возмутить отвѣтомъ (досаду и раздраженіе онъ подавлялъ въ себѣ и не обнаруживалъ, — даже и въ обычныхъ спорахъ съ сослуживцами не только не выходилъ изъ себя, но становился болѣе хладнокровнымъ, когда видѣлъ, что спорившій съ нимъ начинаетъ горячиться). Въ первые особенно годы службы экзамены по его предмету были очень продолжительными, ученикъ могъ отвѣчать цѣлый часъ, если самъ сомнѣвался въ достоинствѣ своего отвѣта. Это имѣло то практическое слѣдствіе, что никто и никогда изъ питомцевъ не оставался недовольнымъ на него за поставленную отмѣтку. Ученики уважали И. И. и цѣнили его труды: въ 1895 году воспитанники VI класса, при окончаніи ими курса, преподнесли славянскую Библію въ бархатномъ переплетѣ, на прикрѣпленной къ верхней крышкѣ котораго серебряной дощечкѣ надпись: „Незабвенному руководителю въ чтеніи сей священной книги Ивану Ивановичу Случевскому“, въ 1899 году ему поднесено сочиненіе Фаррара „Жизнь Иисуса Христа“ въ переводѣ Лолухина съ надписью на книгѣ: „Незабвенному Наставнику, глубокочтимуому Ивану Ивановичу Случевскому въ день ангела отъ сердечно благодарныхъ учениковъ IV класса 2 отдѣленія 1898—99 учебнаго года. Января 27 дня 1899 года“.

Насколько позволяло здоровье И. И., онъ занимался и литературнымъ трудомъ по своей специальности. Такъ, онъ передѣлалъ часть своего кандидатскаго сочиненія и отпечаталъ въ журналѣ „Вѣра и Церковь“ (ч. 1 кн. 8 и 9)

подъ заглавіемъ: „Сущность Законодательства св. пророка Моисея (Историко-догматическій очеркъ)“. Въ „Полтавск. Епарх. Вѣдом.“ печатають объясненіе на малыхъ пророковъ подъ общимъ заглавіемъ: „Уроки учителя семинаріи по Св. Писанію“; объяснены книги пророковъ: Авдія, Амоса, Іоила и Іоны *).

Отъ отца И. И. наслѣдоваль крѣпкій организмъ, такъ долго боровшійся съ тяжелою болѣзью—чахоткою. Еще предъ выходомъ изъ семинаріи онъ, по свидѣтельству сестры, получилъ плевритъ, но послѣдній не повредилъ ему, хотя лѣто тогда стояло сырое, въ домѣ отца производился ремонтъ, и И. И. жилъ въ сараѣ и подготавливался къ поступленію въ Академію, куда онъ, по свидѣтельству одного изъ его товарищей, явился вполне здоровымъ и цвѣтущимъ. Въ Академіи до IV курса ниразу не болѣлъ и не жаловался на свое здоровье, на IV же курсѣ простудился дорогою изъ бани, приблизительно въ концѣ января. Едва онъ пришелъ въ свою комнату, какъ кровь обильно пошла горломъ; его положили въ больницу. Предъ Пасхою онъ вышелъ изъ нея и благополучно окончилъ курсъ. Въ Полтавѣ, благодаря неблагопріятнымъ условіямъ преподаванія въ семинаріи: классы очень тѣсны, всюду сквозняки, болѣзнь снова открылась у него, развилась еще болѣе, не смотря на упорное лѣченіе ея. Лѣчили его доктора: Цитовичъ, со-вѣтовавшій оставить службу и ѣхать въ Алжиръ, Мейеръ, признававшій болѣе благопріятною для него жизнь въ Крыму, Коробка, Гуринъ (въ Кіевѣ), проф. Кремьянскій (въ Харьковѣ), по совѣту котораго въ 1884 году И. И. ѣздилъ на Кавказъ (Ессентуки и Желѣзноводскъ). Послѣ этого онъ самъ сталъ изучать болѣзнь—чахотку и лѣчиться по рецеп-

*) Объясненіе на первыхъ 3 пророковъ имѣются и въ отдѣльныхъ брошюрахъ, продающихся въ книжномъ складѣ Епархіального Св.-Макарьевского Братства.

тамъ пользовавши хъ его ранѣе докторовъ. Приглашенный въ одно время докторъ Святловскій одобрилъ его лѣченіе, и И. И. до времени женитьбы почти не обращался къ докторамъ. Между тѣмъ здоровье его поправилось, какъ ему казалось, пришлось даже ему передѣлывать платье: то онъ и лѣтомъ ходилъ въ тепломъ пиджакѣ, а теперъ послѣдній годъ онъ и зимою, самочувствіе настолько поднялось, что 23 января 1891 года онъ вступилъ въ законный бракъ съ дочерью священника Марією Романовною Максименко. Но вскорѣ ему пришлось убѣдиться, что онъ ошибся: онъ снова сталъ чувствовать себя все хуже и хуже, и лѣчившіе его доктора Дашкевичъ, Кантаровичъ и Герлахъ не подавали надежды на выздоровленіе. Уже лѣтомъ прошлаго года И. И. опредѣленно высказывался, что не проживетъ долго. Зиму чувствовалъ себя не хорошо. 1-го марта сего года умерла у него единственная дочь Юлія; эта потеря для него была особенно чувствительна. Покупая для нея погребенія мѣсто, онъ купилъ его и для себя. Послѣ нея И. И. сталъ особенно замѣтно слабѣть, такъ что одинъ изъ сослуживцевъ предъ экзаменами выразилъ опасеніе, что И. И. не проживетъ экзаменовъ, а о. ректоръ семинаріи просилъ, чтобы преподаватели замѣняли И. И. на тѣхъ экзаменахъ, гдѣ онъ назначенъ ассистентомъ. 22 мая И. И. пришелъ въ семинарію для производства экзамена во 2 отдѣленіи IV класса по своему предмету, но чувствовалъ себя такъ дурно, что не пошелъ на экзамень, послѣ чего семинарія не видала его живымъ. 24 числа онъ самъ, безъ посторонняго внушенія, попросилъ къ себѣ о. духовника семинарскаго, священника М. Тимошевскаго, исповѣдался у него и приобщился Св. Таинъ. 30 мая уже побуждалъ свою супругу поспѣшить съ духовнымъ завѣщаніемъ, ходитъ онъ уже не могъ, но съ постороннею помощію вставалъ съ постели и духовное завѣщаніе подписывалъ сидя за своимъ рабочимъ

столомъ. Сознаніе не оставляло его до послѣдней минуты и онъ давалъ различныя указанія супругѣ. 2 іюня въ 9 часу утра надъ нимъ совершено о. о. инспекторомъ и духовникомъ таинство Елеосвященія. Руки его въ это время дѣйствовали слабо, а ноги отказались служить, и онъ сильно икалъ; икота и его слабость были причиною того, что служащіе начали спѣшить съ совершеніемъ таинства, но онъ довольно увѣренно попросилъ, чтобы надъ нимъ было совершено помазаніе 7 разъ. Послѣ сего силы все замѣтнѣе оставляли его, онъ чувствовалъ недостатокъ воздуха и просилъ о перемѣнѣ мѣста; сначала, по его желанію, перенесли его на другую кровать, а потомъ положили на полъ. Сильныхъ страданій его не вынесла супруга и онъ, замѣтивъ слезы, сказалъ: „Зачѣмъ слезы? онѣ здѣсь не уместны: и себя разстроиваешь, и другихъ“. Утромъ 4 онъ жаловался на недостатокъ воздуха и уже не могъ повертывать головы, жаловался также, что зрѣніе ему измѣняется, ему принесли подушку съ кислородомъ. Предчувствуя наступленіе конца, онъ попросилъ послать за священникомъ прочитатъ „отходную“ и опасался, какъ бы тотъ не замедлилъ приходомъ, просилъ присутствовавшего при немъ товарища по Академіи И. П. Ковалевскаго прочитатъ „отходную“, заявивъ, что „книжка лежитъ на средней полкѣ“ этажерки. Пока И. П. искалъ „книжку“, явился духовникъ семинаріи и въ началѣ 12 ч. прочиталъ „отходную“. Во 2 часу была перемѣнена подушка съ кислородомъ, но онъ пользовался имъ недолго: въ 5 мин. 3-го часа умеръ; при чемъ голова его лежала на рукахъ супруги и земляка-помощника инспектора семинаріи А. М. Милосердова.

Въ тотъ же день отслужены были двѣ панихиды: въ 6 часовъ о. о. ректоромъ и духовникомъ и въ 10 часовъ вечера о. о. ректоромъ, инспекторомъ и духовникомъ. Воспитанники семинаріи читали Псалтирь до самаго выноса усоп-

шаго изъ дома. 5-го іюня въ 8 часовъ утра совершена панихида о.о. инспекторомъ и духовникомъ, а въ 12 час. дня о.о. ректоромъ, инспекторомъ и духовникомъ. Вынось тѣла изъ квартиры въ семинарскую церковь начался чѣ 5 часу вечера, въ служеніи участвовали: о. ректоръ семинаріи протоіерей І. Х. Пичета, протоіереи: Срѣтенской ц. Н. Я. Ураловъ, смотритель духовнаго училища Гр. Я. Лисовскій, законоучитель классической гимназіи Д. А. Щедродаровъ, инспекторъ семинаріи, іеромонахъ Гавріиль, священники — духовникъ семинаріи М. Ѳ. Тимошевскій и надзиратель училища Я. Ѳ. Тимошевскій, діаконы — экономъ семинаріи И. И. Мачуговскій и Преображенской церкви И. А. Терлецкій. На гробъ возложенъ былъ вѣнокъ отъ служащихъ въ Полтавской духовной семинаріи, гробъ несли преподаватели семинаріи; во время краткаго пути прочитаны три евангелія о.о. ректоромъ, Ураловымъ и Лисовскимъ; около семинаріи къ числу служащихъ присоединился священникъ Павленской церкви Ф. Хитровскій. По внесеніи почившаго въ церковь, началось всенощное бдѣніе. Безъ 20 мин. въ 7 часовъ вечера въ семинарію изволилъ прибыть Его Преосвященство, Преосвященный Иларіонъ *). Преосвященный отслужилъ панихиду въ сослуженіи о.о. ректора, инспектора и духовника. Когда Преосвященный разоблачился и вышелъ изъ алтаря на амвонъ, воспитанники семинаріи приблизились къ своему Архипастырю, и онъ взволнованнымъ и тихимъ голосомъ произнесъ имъ приблизительно слѣдующее:

„Вотъ вы лишились своего наставника; онъ перешелъ въ другую жизнь. Но сѣмена для этой жизни засѣваются здѣсь, не такъ ли? И почившій посѣялъ не мало добрыхъ сѣмянъ для себя. Около 17 лѣтъ онъ преподавалъ Слово

*) Преосвященный Гедеонъ, знавшій И. И. еще въ Академіи, обозрѣвалъ церкви Константиноградскаго уѣзда.

Божіе и преподавалъ его съ успѣхомъ; добрая половина священниковъ епархіи—его питомцы; узнають они о его смерти и, увѣренъ, помолятся о упокоеніи его души. Думаю, что почившій усердно молился Богу при изученіи и преподаваніи Слова Божія, чтобы оно усвоено было и учениками, а его почти 17-лѣтняя дѣятельность ничѣмъ не запятнана: никто о немъ не скажетъ ничего дурного. Не мало трудовъ онъ положилъ и для васъ, молитесь же за него; будете священниками, не забывайте его“.

Затѣмъ Преосвященный благословилъ усопшаго, подалъ утѣшеніе вдовѣ почившаго (послѣдняя не могла удержаться отъ слезъ), благословилъ сестру ея и сестру И. И., пріѣхавшую изъ Орла.)

6-го іюня совершено отпѣваніе почившаго. Богослуженіе совершали о. о. ректоръ, инспекторъ и духовникъ, прислуживалъ діаконъ Терлецкій. Во время литургіи на гробъ почившаго возложены вѣнки: отъ учителей женскаго епархіальнаго училища, учениковъ III кл. семинаріи, учениковъ остальныхъ классовъ и отъ сестры покойнаго; кромѣ того, возложенъ былъ вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ отъ Л. С. и В. П. Ковалевскихъ.

Послѣ литургіи совершено было отпѣваніе почившаго тѣми же священнослужителями, которые совершали литургію; къ нимъ присоединился законоучитель классической гимназіи, протоіерей Д. А. Щедродаровъ.

По усопшемъ произнесены были два слова о инспекторѣ семинаріи и преподавателемъ В. Н. Терлецкимъ и двѣ рѣчи—преподавателями семинаріи Д. Н. Нарциссовымъ и женскаго епархіальнаго училища В. П. Ковалевскимъ. О инспекторѣ характеризовалъ почившаго, какъ человѣка дѣла, который любилъ, мало говорить, но много дѣлалъ. Второе слово и рѣчи печатаются ниже.

Въ одиннадцатомъ часу дня гробъ почившаго изъ семинарской церкви понесли на кладбище. Сначала несли преподаватели, а потомъ воспитанники. Не смотря на дальность разстоянія (около 3 верстъ), воспитанники не пожелали вести гробъ съ прахомъ почившаго на катафалкѣ. По пути совершали литіи и пѣли похоронное „Святый Боже“. Предъ Кладбищенскою церковью на встрѣчу вышли священникъ этой церкви И. Кущинскій съ діакономъ и священникъ-смотритель свѣчнаго епархіальнаго завода о. Оедоренко, питомецъ почившаго. Они отслужили двѣ литіи и присоединились къ совершавшимъ отиѣваніе. Тѣло почившаго погребено во 2-мъ ряду новаго кладбища на пріобрѣтенномъ И. И. еще при жизни мѣстѣ, рядомъ съ дочерью Юліею. Печальный обрядъ погребенія окончень въ 12 часовъ дня.

Миръ праху твоему, дорогой сослуживецъ.

Д. Нарциссовъ.

Р Ѣ Ч Ъ

преподавателя Полтавской Духовной Семинаріи
В. Терлецкаго.

Дорогіе питомцы! У гроба почившаго, всѣми нами такъ любимаго и уважаемаго, дорогаго наставника и сослуживца Ивана Ивановича, хочю подѣлиться съ вами тѣми мыслями и чувствами, какія испыталъ я, когда узналъ о его кончинѣ.

Въ то время, когда почившій проводилъ послѣдніе часы жизни въ предсмертной, мучительной агоніи, кога да прекращалось біеніе его пульса и въ немъ угасала жизнь, въ то время передъ моимъ взоромъ проходили картины природы, полныя жизни. Я находился тогда за городомъ, среди природы, и здѣсь на лонѣ приро-

ды присматривался и наблюдалъ бьющую ключемъ жизнь ея. Предо мною разстилались поля, луга, долины, горы, нивы, и голубыя небеса; вокругъ меня всюду была разлита жизнь. И невольно „крѣпла сила упованья при видѣ Творческой руки“; невольно, ощущая бѣненіе пульса міровой жизни, я возносился мыслью къ Творцу и жизни Подателю, Котораго „славить въ своемъ глаголѣ не перестанутъ никогда ни каждая былинка въ полѣ, ни въ небѣ каждая звѣзда“.

Въ такомъ настроеніи возвратился я домой и здѣсь узналъ печальную вѣсть о смерти дорогого сослуживца Ивана Ивановича. Какой контрастъ! тотчасъ подумалъ я. Тамъ—жизнь, здѣсь—смерть; тамъ, гдѣ я сейчасъ былъ, въ великомъ храмѣ природы, тамъ всюду жизнь, движеніе, радость, обновленіе, а здѣсь—и моему взору предсталъ образъ дорогого, близкаго сослуживца бездыханенъ, недвижимъ, безгласенъ... Какой ужасный, тяжелый контрастъ! И невольно тоскливо, болѣзненно сжалось сердце мое, что—то, словно натянутая струна, оборвалось въ немъ... Однако же, этотъ контрастъ, показавшійся мнѣ на первыхъ порахъ столь рѣзкимъ и ужаснымъ, нѣсколько смягчился подъ влияніемъ того настроенія, какое я вынесъ отъ общенія съ природой. Въ самомъ дѣлѣ, думалось мнѣ, въ природѣ всюду жизнь, все движется, развивается, видоизмѣняется; но при этомъ видимомъ измѣненіи количество силы и матеріи остается неизмѣннымъ. Въ природѣ ничто не пропадаетъ и не проходитъ безслѣдно, ни одинъ атомъ вещества не уничтожается, ни малѣйшая единица силы, производящей движеніе, не исчезаетъ. При видимой смѣнѣ явленій жизни и смерти, всюду въ природѣ наблюдается единый непрерывный процессъ роста и развитія; одно умираетъ, чтобы дать жизнь и возродиться въ другомъ: зерно, падая въ землю, сгниваетъ, чтобы опять ожить... Если такъ, то неужели человекъ, этотъ вѣнецъ творенія, царь природы, можетъ исчезнуть без-

слѣдно? Неужели „умеръ человѣкъ, по тамѣста и былъ“, какъ говорили когда-то, да и теперь еще говорятъ разные вольнодумцы? Неужели со смертью человѣка совершенно прекращается его существованіе? Никогда.

Передъ нами фактъ смерти на лицо, умеръ дорогой нашъ Иванъ Ивановичъ. Но развѣ онъ весь умеръ? Развѣ онъ весь вмѣщается въ этомъ тѣсномъ, узкомъ гробѣ? Онъ умеръ тѣломъ, но остался живъ духомъ; умерло и скоро истлѣетъ въ землѣ его тѣло, причинившее ему здѣсь такъ много страданій, но горѣ воспарилъ его духъ всегда живой, всегда порывающійся и такъ хорошо себя чувствующій въ родной ему небесной стихіи.

Очень ужъ много привязаны мы къ нашему тѣлу, очень любимъ его; поэтому и забываемъ прилѣжати о душѣ, вещи безсмертной, а забывая о безсмертіи души, мы и боимся смерти. Закрытые въ своей тѣлесной оболочкѣ, точно въ скорлупѣ, мы такъ сживаемся, такъ прилѣпляемся къ ней, что намъ трудно бываетъ возвыситься надъ нашею плотностью. Естественно, что смотря изъ своей скорлупы на міръ Божій, мы привыкаемъ считать себя центромъ, около котораго вращается вся вселенная, нашъ умственный кругозоръ вслѣдствіе этого суживается и мы вырабатываемъ себѣ міросозерпаніе, не простирающееся за предѣлы земной нашей жизни.

Довольствуясь этимъ міросозерпаніемъ, узкимъ и эгоистическимъ, приспособленнымъ лишь къ тому, чтобы удобно было обдѣлывать свои житейскія дѣла и дѣлишки, мы вовсе забываемъ о смерти, мы даже страшимся смерти, какъ чего-то ужаснаго, самую мысль о смерти мы стараемся отогнать отъ себя, какъ можно дальше.

Но это совершенно неправильно. Нужно только немного освободиться отъ связывающихъ насъ узъ плоти и подняться на высоту, съ которой вещи созерцаются подъ образомъ вѣчности, нужно расширить узкіе гори-

зонты нашего міросозерцанія до широкихъ, свѣтлыхъ перспективъ, озаряемыхъ свѣтомъ Откровенія, и мы ясно увидимъ, что жизнь человѣка не прекращается со смертію его тѣла, жизнь человѣка въ тѣлѣ есть лишь одинъ изъ періодовъ его существованія, и при томъ очень небольшой, это періодъ посѣва, предшествующій и предуготовляющій будущій періодъ жатвы. Усвоивъ христіанское воззрѣніе на смерть, мы перестанемъ бояться смерти, ибо увидимъ, что смерть не есть ничто ужасное, чего такъ боятся мірскіе себялюбцы, смерть не есть прекращеніе жизни, а только измѣненіе условій жизни, это—перемѣна обстановки. Сегодня мы живемъ въ тѣлѣ, завтра наша тѣлесная хранина можетъ разрушиться, однако же жизнь не прекратится, она будетъ продолжаться, только при иныхъ условіяхъ; при какихъ именно, это всѣ мы узнаемъ въ свое время, но что она продолжится, это несомнѣнно и на основаніи Откровенія, и на основаніи наблюденій надъ жизнью природы.

Слово Божіе, проясняя горизонты нашего вѣдѣнія, открываетъ намъ имѣющую свершиться въ концѣ всемірной исторіи великую катастрофу, которой закончится существованіе міра сего, во злѣ лежащаго. Тогда вмѣстѣ съ небомъ и землею перейдетъ все, что было устроено лишь до времени, и наступитъ новая фаза міробытія. Тогда „истребится послѣдній врагъ — смерть и умершіе во Адамѣ оживутъ во Христѣ“. Тогда души умершихъ вновь соединятся съ тѣлами, но не этими грубыми, перстными, а съ тѣлами прославленными, одухотворенными. Вѣримъ, что тогда и духъ почившаго, дорогого нашего Ивана Ивановича, соединится съ этимъ бреннымъ тѣломъ, которое, по слову Апостола, прежде должно истлѣть въ землѣ, для того чтобы потомъ облечься въ нетлѣніе и безсмертіе.

Эта вѣра да послужитъ всѣмъ намъ, въ особенности же близкимъ и роднымъ, утѣшеніемъ въ скорби о по-

чившемъ; пусть она смягчитъ, разсѣетъ и облегчитъ тяжесть и горечь разлуки съ нашимъ дорогимъ наставникомъ и сослуживцемъ Иваномъ Ивановичемъ!

Разставаясь съ близкими намъ лицами, мы обыкновенно стараемся побольше насмотрѣться на нихъ, чтобы лучше напечатлѣть и сохранить въ памяти ихъ черты. Разставаясь съ дорогимъ Иваномъ Ивановичемъ, стараемся и мы пристальнѣе взглянуть въ его свѣтлый обликъ и для нашего назиданія и подражанія, хотя кратко, укажемъ его отличительныя черты.

Вотъ передъ нами онъ, высокій, идущій своею ровной, мѣрною поступью, выраженіе лица серьезное, печать мысли и силы воли на челѣ его.

Натура уравновѣшенная, цѣльная, съ твердымъ характеромъ, съ опредѣленными, самостоятельно выработанными твердыми убѣжденіями, послѣдовательный и настойчивый въ достиженіи разъ намѣченной пѣли, онъ является богатыремъ и героемъ въ сравненіи съ дряблыми, расшатанными, развинченными натурами, которыхъ въ такомъ изобиліи порождаетъ конецъ XIX вѣка съ характеризующимъ его декадентствомъ.

Всегда точный, аккуратный, исполнительный,—онъ напоминалъ собою въ этомъ отношеніи нѣмца съ его размѣренной методичностью, доходящею, впрочемъ, иногда даже до педантизма.

Но главное, отличительною чертою душевнаго склада почившаго была его правдивость,—качество столь рѣдкое въ наше лживое время, слово у него не расходилось съ дѣломъ, онъ правду любилъ, правды искалъ и по правдѣ старался поступать. Этими качествами своего характера почившій и снискалъ себѣ общую любовь и уваженіе.

Будемъ же всегда помнить нашего дорогого, всеми любимаго и уважаемаго наставника и сослуживца Ивана Ивановича! Будемъ его помнить, у него учиться и о немъ всегда молиться!

Р Ъ Ч Ъ

преподавателя семинаріи Д. Н. Нарциссова.

Прости, дорогой и незабвенный сослуживецъ, что рѣшаюсь говорить предъ твоимъ гробомъ. Не похвала тебѣ и воздаяніе должнаго по твоимъ заслугамъ руководятъ мною: ты и при жизни не любилъ похвалъ, а теперь и совсѣмъ излишне для тебя прославленіе твоихъ достоинствъ. Но не тебѣ оно нужно, а намъ, пока еще мы совершаемъ жизненный путь: немощь человѣческая и слабость силъ требуютъ поддержки и наставленій, которыя мы найдемъ въ твоемъ образѣ.

Неутомимо работая надъ изученіемъ Слова Божія, ты проникся его наставленіями и при его помощи усовершенствоваль способности своей души. Разумъ царилъ надъ твоими силами, и ему подчинялъ ты свои мысли, желанія и дѣйствія. Озаренный свѣтомъ Божественной премудрости, которую возвѣщаль своимъ питомцамъ, разумъ твой слѣдовалъ краткому, но составляющему сущность нашей жизни, изреченію Ея. „Азъ есмь путь и истина и животь“ (Іоан. 14, 6), слѣдовалъ Ея пути и стремился къ достиженію истины. Отсюда у тебя твердость религіозныхъ убѣжденій, поразительная стойкость характера, умѣнье нести крестъ свой, прямолинейность, недоуцкавшая разлада между словомъ и дѣломъ, между мыслью и жизнью, спокойствіе, съ которымъ ты переносилъ посѣщавшія невзгоды.

Святая истина была дорога для тебя, пріучалъ ты дорожить ею и своихъ питомцевъ. Вотъ предъ моими глазами ты живой, на экзаменѣ въ III классѣ. Непривыкшіе еще къ точности выраженій, питомцы не всегда вполне правильно передаютъ трудныя мѣста учительныхъ книгъ вѣхаго завѣта, съ изумительнымъ спокойствіемъ выслушиваешь ты и поправляешь ихъ, пока неточность не даетъ повода

къ неправославному ученію, тутъ, подавляя въ себѣ неудовольствіе, ты разъясняешь, почему нельзя употребить того или другого выраженія, оканчивая совѣтомъ: „думайте больше, а то вы отвергаете всю догматику, все новозавѣтное вѣроученіе“. Свои религиозныя убѣжденія ты осуществлялъ и въ жизни: физическую немощь побѣждалъ бодростью духа и въ Словѣ Божіемъ, службахъ церковныхъ находилъ себѣ успокоеніе и поддержку въ перенесеніи бѣдствій. Съ какимъ, напрямѣръ, смиреніемъ и какимъ терпѣніемъ перенесъ ниспосланный тебѣ ударъ чрезъ смерть единственной и горячо любимой дочери! Хотя бы однимъ словомъ или намекомъ пожаловался на постигшее несчастіе! . Гдѣ ты бралъ силу безъ ропота переносить продолжавшуюся болѣе 17 лѣтъ тяжелую болѣзнь, какъ не въ томъ же Словѣ Божіимъ? А съ какою готовностью и мужествомъ ты встрѣтилъ смерть!... Еще за годъ до наступленія роковаго момента ты говорилъ одному изъ знакомыхъ, что твои дни сочтены и ты не боишься смерти. Но вотъ ты чувствуешь, что уже близокъ конецъ твоему странствованію, и приготавливаешься къ отправленію въ отечество: какъ искренне вѣрующій, принимаешь въ себя залогъ вѣчной жизни въ Таинствѣ Причащенія, за два дня до смерти просишь совершить таинство Елеосвященія, а за три часа до нея прочитать „отходную“, пока еще не помрачилось сознаніе. Такъ приготавливаются въ иной міръ только истинно-вѣрующіе. Ничто не могло поколебать твоихъ убѣжденій. Даже предъ смертію ты остался вѣрнымъ себѣ. Когда тебѣ предлагали просить о пенсіи въ виду того, что усидчивыя твои занятія и неблагоприятныя внѣшнія условія преподаванія въ нашей многочисленной, но малопомѣстительной семинаріи разрушали твое здоровье, ты рѣшительно отвергъ этотъ совѣтъ: „25 лѣтъ я не выслужилъ, не на службѣ я заболѣлъ, а что отвѣчу я Господу“?—Какой цѣльный религиозно-нравственный образъ!

На мнѣ, какъ преподающемъ съ тобою одинъ и тотъ же предметъ, лежитъ долъ сказать о твоей служебной дѣятельности. Въ твоёмъ лицѣ мы лишились неутомимаго труженника, знатока своихъ предметовъ, ревнующаго о благѣ своихъ питомцевъ педагога и справедливаго учителя. Не довольствуясь пріобрѣтенными въ Академіи познаніями по избранному тобою для спеціального изученія предметамъ — Св. Писанію и Еврейскому языку, ты постоянно пополнялъ ихъ на службѣ. Каковы были твои познанія по избранному предметамъ, видно изъ того, что Совѣтъ Академіи имѣлъ въ себѣ одного изъ кандидатовъ на профессорскую кафедру. При усидчивомъ трудѣ и недюжинныхъ способностяхъ ты изучилъ Св. Писаніе въ желательной для каждаго преподавателя сего предмета степени, а относительно твоихъ познаній по Еврейскому языку не сомнѣвались и сами мѣстные евреи и заявляли, что въ Полтавѣ знаетъ его Случевскій. Какъ ты исполнялъ свой служебный долъ, это видѣли твои сослуживцы и питомцы, но не знаютъ они, какъ свято ты смотрѣлъ на него. По поводу принятаго тобою новаго труда по преподаванію Географіи въ мужскомъ духовномъ училище, къ чему ты побуждаемъ былъ недостаточностью получаемаго жалованья, въ 1895 году ты высказывалъ мнѣ сожалѣніе, что не имѣешь достаточнаго времени для подготовленія уроковъ по Св. Писанію. И это высказалъ, по общему признанію, знатокъ своего дѣла! — „До сего времени“ (до 1895 г.), сказалъ ты, „я еще ни разу не являлся на урокъ, не просмотрѣвъ его“. Улучшилось твое матеріальное положеніе, и ты отказался отъ уроковъ по Географіи, чтобы отдать свои силы одному заведенію. — Каждый твой питомецъ знаетъ, что твои уроки отличались глубиною мысли, убѣдительною и точною изложеніемъ. Ты при этомъ заботился и о степени развитія учениковъ. Для ихъ облегченія на нѣкоторые уроки состав-

ляль краткія записки, другіе печатавъ въ Епарх. Вѣдомостяхъ. При оцѣнкѣ отвѣтовъ ты держался того правила, чтобы малоуспѣвающіе сами сознали свои недочеты, спрашивалъ ихъ долго и никогда не отказывалъ ученику въ просьбѣ продолжать его испытаніе, такъ что никто изъ нихъ не можетъ пожаловаться на поспѣшность или неправильность твоей оцѣнки.

И такъ, вотъ какую потерю несемъ мы въ лицѣ почившаго. На васъ, питомцы, лежитъ долгъ съ любовью и почтеніемъ носить его образъ въ своей душѣ, въ потребныхъ обстоятельствахъ воодушевляться примѣромъ этого высокаго христіанина, въ настоящія тяжелыя минуты усердно молиться о упокоеніи его души въ небесныхъ обителяхъ, когда же Господь удостоитъ кого изъ васъ благодати священства, не забывать своими молитвами многопотрудившагося для васъ раба Божіи Іоанна.

Общимъ утѣшеніемъ для всѣхъ насъ въ тяжелой разлукѣ да послужитъ увѣренность, что того, кто ходилъ въ свѣтъ истины, Господь не отвергнетъ отъ Себя, но дастъ ему животь вѣчный, что онъ идетъ не въ чуждый ему край, а родное отчество, куда онъ и самъ стремился. Тамъ онъ узритъ лики пророковъ и апостоловъ, изученію которыхъ посвятилъ всю свою жизнь, и увидитъ Истину лицомъ къ лицу.

„Блаженъ путь, въ онъже идеши днесь, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія“.

Р Ъ Ч Ь

преподавателя епархіального женскаго училища
В. П. Ковалевскаго.

Дорогой Иванъ Ивановичъ!

Семнадцать лѣтъ назадъ, почти въ эти самые дни конца весны 1883 года, ты окончилъ свое школьное образованіе... Отличныхъ дарованій, съ прочною привычкою къ книжному труду, съ основательнымъ знаніемъ языковъ ты еще въ школѣ избралъ себѣ, какъ говорилось, спеціальностью изслѣдованіе и толкованіе священныхъ книгъ нашей религіи, предмета важнѣйшаго въ духовной школѣ, труднѣйшаго и наиболѣе по существу своему духовнаго. Тебя по достоинству предназначали на должность преподавателя Академіи, но по обстоятельствамъ, зависѣвшимъ лично отъ тебя и твоихъ строгихъ понятій о чести, ты лѣтомъ того же 1883 года былъ назначенъ преподавателемъ Св. Писанія въ Полтавской семинаріи, и сюда, въ это заведеніе, на служеніе ему ты принесъ всѣ данныя тебѣ Богомъ дарованія и всѣ приобрѣтенныя знанія.

Здѣсь всѣмъ въ нашей средѣ ты былъ извѣстенъ какъ честный и справедливый человѣкъ, какъ знающій строгій и уважаемый учитель, но и какъ больной неизлѣчимою болѣзны человѣкъ. И всѣ семнадцать лѣтъ твоихъ полезныхъ для этой школы трудовъ ты провелъ въ борьбѣ съ своимъ тяжкимъ трудомъ, и въ этой борьбѣ наиболѣе отразилась нравственная сторона твоей личности.

Твои достоинства учителя вытекали сколько изъ твоего всесторонняго знанія предмета, выдержанной требовательности и справедливости къ лицамъ, столько же, а можетъ быть и болѣе, изъ того, что ты глубоко вѣрилъ въ то, чему училъ, такъ какъ предметъ твоихъ занятій представляетъ не только

науку, но и основаніе вѣры. Ты такъ понималъ и зналъ священные книги, что и въ частной бесѣдѣ о нихъ собесѣдникъ съ тобою доходилъ до самой непосредственной простоты разумѣнія изложеннаго въ нихъ. И много въ тѣхъ книгахъ, написанныхъ въ давнія времена, въ дальнихъ странахъ, среди чуждыхъ обычаевъ, людьми интересовъ великихъ и вѣчныхъ, непонятное намъ, подъ твоимъ проникнутымъ знаніемъ и вѣрою освѣщеніемъ становилось простымъ яснымъ и—главное святымъ. На тебѣ былъ означенъ образъ древняго пророка: высокій, блѣдный, изможденный съ открытымъ умнымъ спокойнымъ и ласковымъ взоромъ, съ медленной поступью, строгій по себѣ и другимъ, чуждый искательства и зависти, скромный и простодушный, ты не только умѣлъ словомъ и дѣломъ служить правдѣ, но умѣлъ также страдать и бороться,—если не отъ гоненій и заточеній, какъ тѣ древніе пророки, то отъ недуга тѣлеснаго, отъ болѣзни, которая постигла тебя при большихъ природныхъ задаткахъ здоровья, при самомъ строгомъ образѣ жизни, вѣроятнѣе всего—отъ усиленныхъ трудовъ.

Въ твоей борьбѣ съ этимъ недугомъ сказалась великая сила твоей души. Ты жилъ не въ покоѣ, какимъ бываютъ окружены больные съ матеріальными средствами. и не въ безразличіи и забвеніи болѣзни, какъ простые бѣдные люди: семнадцать лѣтъ ты работалъ больше, чѣмъ иной здоровый человекъ, и мужественно и настойчиво боролся съ недугомъ. дабы снова продолжать ту же работу. Ты не ходилъ на свой урокъ тогда, когда кровь у тебя лилась или температура достигала 40°. Не скрывая своей болѣзни, смѣло говоря о постоянно угрожающей смерти, ты неизмѣнно сохранялъ благодушіе, дѣлалъ свое дѣло лучше многихъ здоровыхъ людей и никогда не жаловался на свою судьбу. Сколько мученій ты при этомъ вынесъ и сколько нужно было для такого семнадцатилѣтняго подвига силы воли и

характера, господство духа надъ тѣломъ — этого понимать не могутъ здоровые труженики.

Во всю свою жизнь чуждый корыстныхъ стремленій, ты и предъ кончиною остался вѣренъ себѣ, не пожелавъ извлечь изъ своего болѣзненнаго положенія той матеріальной выгоды, какой ищуть, въ видѣ пенсіи, для своихъ близкихъ безнадежно больные: на предложеніе близкаго человѣка подать прошеніе объ отставкѣ по болѣзни, для ходатайства о пенсіи, ты отвѣтилъ отказомъ, находя неумѣстными и Богу несприятными такіе расчеты и соображенія въ торжественные и великіе часы приближенія смерти. Ты былъ благодаренъ за матеріальныя награды, какихъ тебя удостоивали, но жизнь свою и дѣла больше располагалъ сообразно волѣ Бога. Ты дорожилъ больше не тѣмъ, что скажутъ люди, а тѣмъ — какъ отвѣчать передъ Богомъ.

Умирая, ты сохранилъ до послѣдняго вздоха полную силу воли и ясность мысли, проникнутыхъ вѣрой въ Бога и загробную жизнь. Закрывая свои тускнѣвшія очи и погружаясь мыслию въ открывавшуюся передъ тобою посмертную жизнь, при окликѣ — ты открывалъ ихъ, смотрѣлъ на цвѣтущія розы, за самыя малыя услуги произносилъ слова благодарности, жалъ руки окружающихъ, твердо выражалъ свою волю о совершеніи предсмертныхъ христіанскихъ обрядовъ, просилъ не похоронить съ остаткомъ жизни; когда уже перерывалось твое дыханіе, ты съ улыбкою говорилъ женѣ: „подыши за меня.“ За часъ до кончины ты указалъ своему инкольному товарищу, поддерживавшему тебя, молитвенникъ на полкѣ твоихъ книгъ и внятно просилъ его прочесть положенную на исходъ души молитву. Такъ великая сила твоей души побѣждала твои тяжкія предсмертныя страданія, какъ побѣждалъ ты ихъ въ теченіи всей своей многострадальной жизни!

Вотъ почему, когда уже совершилась твоя агонія, начав-

шаяся задолго до минуты кончины, никто из присутствовавших у твоего изголовья не испытывалъ обычнаго для невидавшихъ умирающаго волненія и страха смерти. Во истину у тебя можно было почуться—какъ жить и какъ умирать.

Въ томъ мірѣ, который ты лучше насъ разумѣлъ и въ который теперь переселился, помани насъ въ своихъ чистыхъ молитвахъ!

Положеніе церковнаго и школьнаго строительства въ районѣ Сибирской желѣзной дороги на средства фонда имени Императора Александра III къ Январю 1900 года.

(Окончаніе *).

Кромѣ этой задачи—довести до конца постройку неоконченныхъ Сибирскихъ церквей, въ наступившемъ году необходимо озаботиться увеличеніемъ школьной сѣти и устройствомъ при большей части училищъ небольшихъ ученическихъ общежитій. Въ настоящее время многія, даже сравнительно центрально расположенныя школы далеко не переполнены учащимися. Происходитъ это единственно оттого, что обыкновенно училище посѣщаютъ дѣти того лишь поселка, гдѣ оно расположено; сосѣднія-же села и деревни не рѣшаются, при суровомъ сибирскомъ климатѣ и бездорожьѣ, ежедневно посылать малыхъ дѣтей учиться въ другое, особенно далеко отстоящее, селеніе. Если окажется возможнымъ устраивать при сибирскихъ школахъ для пришлыхъ изъ окрестныхъ деревень дѣтей небольшія общежитія, то несомнѣнно число учениковъ въ школахъ значительно увеличится, а мѣстѣ съ тѣмъ расширится значеніе и вліяніе и самой школы. Въ

* См. 17 № неоффиц. части Полт. Епарх. Вѣд. 1900 г.

тѣхъ же цѣляхъ распространенія и упроченія школьнаго образованія среди переселенцевъ Подготовительною при Комитетѣ Сибирской желѣзной дороги Коммиссіею былъ принятъ сборъ пожертвованій книгами. На обращенный къ ревнителямъ просвѣщенія призывъ отозвались многія лица, въ числѣ коихъ необходимо упомянуть Преосвященнаго Никанора, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго, пожертвовавшего 1.200 книгъ духовно-нравственнаго содержания, редактора-издателя журнала „Чтеніе для солдатъ“, приславшаго своихъ изданій на сумму 1.269 р. 70 к., Контръ-Адмирала Н. А. Зеленаго, пожертвовавшего 627 книгъ и автора „Переселенцевъ“ покойнаго Д. В. Григоровича, отъ коего получено 152 книги.

Поступающія въ Канцелярію Комитета Министровъ печатныя изданія тщательно разбираются: всѣ допущенныя къ употребленію въ начальныхъ училищахъ книги посылаются на образованіе и пополненіе школьныхъ библіотекъ для виѣ-класснаго чтенія, книги-же, по своему содержанію не пригодныя для дѣтей и простаго народа, направляются въ библіотеки для интеллигентныхъ классовъ, главнымъ образомъ въ станціонныя библіотеки для желѣзнодорожныхъ служащихъ на Сибирской линіи. Нечего говорить, какъ желательно было-бы, чтобы притокъ пожертвованій не прекращался. Созданіе школьныхъ библіотекъ въ скудной просвѣщеніемъ Сибири—дѣло крайне необходимое; между тѣмъ тратя средства фонда на эту цѣль невозможно,—слишкомъ много у церковно-школьнаго дѣла другихъ настоятельныхъ потребностей и слишкомъ много предстоитъ ему иныхъ неотложныхъ расходовъ.

Такъ въ послѣднее время все болѣе и болѣе выясняется необходимость при всѣхъ церквахъ и школахъ, сооружаемыхъ на средства фонда Имени Императора Александра III, устраивать и помѣщенія для священно-церковно-служителей

и учителей. Случается, что за немѣніемъ квартиръ для учительскаго персонала и причтовыхъ домовъ, уже остроенныя школы надолго пустуютъ, а въ церкви не совершается Богослуженія. Во избѣжаніе такого крайне нежелательнаго явленія пришлось во многихъ поселкахъ, гдѣ строительныя работы были уже закончены, приступить къ возведенію причтовыхъ домовъ, и хотя принимаются всѣ мѣры къ возможному сбереженію расходовъ, тѣмъ не менѣе, въ виду чрезвычайнаго вздорожанія строительныхъ матеріаловъ и цѣны на рабочія руки, каждое такое зданіе обходится въ 1.000—1.500 р. Если принять во вниманіе, что причтовые дома и квартиры для учителей нужны при всѣхъ 162 церквяхъ и при большинствѣ школъ, то станетъ понятно, какъ трудно, хотя бы и постепенно, осуществить эти полезныя предположенія.

Производя и проектируя значительные расходы, подготовительная при Комитетѣ Сибирской желѣзной дороги Комиссія долгомъ своимъ всегда считала слѣдить: во первыхъ за тѣмъ, чтобы всѣ расходы производились возможно болѣе экономно и цѣлесообразно, а отчетность въ нихъ велась вполне аккуратно, для чего ежегодно производится ревизія суммъ фонда Имени Императора Александра III особо избранною Комиссіею, состоящею изъ Директора Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, Генераль-Контролера Департамента Военной и Морской отчетности Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Васильева и Генераль-Майора Обручева, — а во вторыхъ, чтобы способы выполненія на мѣстѣ ея предначертаній были наиболѣе цѣлесообразны. Съ этой послѣдней цѣлью, для ознакомленія съ предпринятыми и произведенными на счетъ фонда строительными работами по сооруженію церквей и школъ, лѣтомъ минувшаго года въ Сибирь былъ командированъ чиновникъ Канцеляріи Комитета Министровъ Инженеръ Путей Сообщенія Шилкишъ.

За обстоятельныя по означенной командировкѣ данныя, представленныя названнымъ лицомъ, ему была выражена благодарность со стороны Подготовительной Коммиссіи.

Подробный техническій осмотръ 29 церквей и 42 школы въ Тобольской и 24 храмовъ и 16 школъ въ Томской губерніи, а также провѣрка финансовой по этимъ постройкамъ отчетности, выяснили на ряду съ незначительными недочетами, общую полную успѣшность церковно-школьнаго строительства и цѣлесообразность произведенныхъ на него затратъ.

Принявъ мѣры къ немедленному исправленію замѣченныхъ Инженеромъ Шилкинымъ упущеній, Подготовительная Коммиссія, въ заботахъ о наилучшей постановкѣ дѣла, обратила вниманіе на одно, указанное названнымъ Инженеромъ, крайне неблагоприятное для церковностроительства, обстоятельство, а именно на недостатокъ въ Сибири средствъ технического надзора. Губернскіе и Епархіальные архитекторы (единственные въ Сибирскихъ губ.) при огромныхъ Сибирскихъ разстояніяхъ едва по разу успѣваютъ быть на постройкахъ, да и то по окончаніи таковыхъ, т. е. тогда, когда допущенныя ошибки исправить уже трудно. Такъ какъ при этомъ въ Сибири нельзя найти и скольконибудь опытныхъ десятниковъ, то наблюденіе за работами большею частью всецѣло лежало на крестьянскихъ начальникахъ. Вслѣдствіе же ихъ неопытности въ строительномъ искусствѣ и обремененности прямыми служебными обязанностями бывали случаи, правда, къ счастью довольно рѣдкіе, что постройки затягивались и стояли дороже, чѣмъ, если бы на мѣстѣ былъ опытный архитекторъ или техникъ. Въ виду сего Подготовительную при Комитетѣ Сибирской желѣзной дороги Коммиссію предположено пригласить на предстоящій строительный періодъ нѣсколькихъ опытныхъ десятниковъ, съ тѣмъ, чтобы послать ихъ въ Тобольскую, Томскую и Енисейскую

губерніи для наблюденія за ходомъ тѣхъ сооруженій, которыя будутъ возводиться на средства фонда. Можно казалось бы, послѣ этого съ увѣренностью рассчитывать, что всѣ новыя постройки будутъ удовлетворять самымъ строгимъ правиламъ строительнаго искусства и что по окончаніи церквей освященіе ихъ не будетъ задерживаться, какъ это доселѣ иногда бывало, требованіями Епархіальнаго начальства о предварительномъ исправленіи разныхъ мелкихъ недостатковъ, происшедшихъ отъ неопытности строителей.

Говоря о вновь устрояемыхъ храмахъ, съ сожалѣніемъ приходится теперь, какъ и въ предыдущемъ отчетѣ, повторить, что далеко не вездѣ обезпечена матеріальными средствами возможность довести начатое дѣло до конца. Много труда и заботъ предстоитъ, чтобы собрать потребныя на достройку этихъ церквей деньги, тѣмъ болѣе, что постоянно поступаютъ ходатайства объ ассигнованіи изъ фонда Имени Императора Александръ III сравнительно значительныхъ суммъ на производство расчетовъ по церквамъ, уже оконченнымъ.

Не удовлетворять такія ходатайства нельзя, такъ какъ, если нѣкоторые работы и расходы для выигрыша времени и производились въ кредитъ, обязательство возмѣстить эти расходы всетаки остается, тѣмъ болѣе, что до сихъ поръ большая часть построекъ, возведенныхъ на средства фонда, обоилась сравнительно крайне дешево. Можно насчитать цѣлый рядъ церквей, которыя стоили не болѣе четырехъ тысячъ рублей, не считая конечно стоимости предметовъ церковнаго обихода и колоколовъ. Таковы церкви въ пос. Обояновскомъ, Бѣловодскомъ, Бѣлгородскомъ, Святославскомъ, Ново-Рождественскомъ, Громашевскомъ и нѣкоторыхъ другихъ. Правда, что мѣстные переселенцы очень много способствовали дешевой постройкѣ сихъ церквей своимъ безвозмезднымъ личнымъ трудомъ. Причтовые дома и школы

въ среднемъ обходилось около 2.500 р.,—если зданія строились деревянными: обыкновенно на школу отпускалось около 1.500 р. и 1.000 р. на устройство помѣщеній для причта.

Стоимость всѣхъ этихъ построекъ значительно возрастала въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ приходилось строить изъ кирпича; такъ напримѣръ на каменные церкви въ пос. Константиновскомъ и Моховомъ, со школами и причтовыми домами, не смотря на крайнюю экономію, израсходовано около 28.000 р. и то только благодаря тому, что матеріалы для нихъ были раньше заготовлены, еще въ то время, когда цѣны не были такъ высоки, какъ теперь. Нынѣ при существующей въ Сибири дороговизнѣ матеріаловъ и высокихъ цѣнахъ на рабочія руки, среднюю стоимость деревянной церкви надо считать не менѣе 6.000 р., школы 1.500 р. и помѣщеній для причта также 1.500 р. Въ бездѣльных же уѣздахъ Сибири, гдѣ нельзя найти матеріаловъ для сооруженія деревянныхъ зданій, и потому церкви обыкновенно строятся каменными,—исчисленная средняя стоимость возрастетъ почти въ полтора раза. Это увеличеніе за послѣднее время вообще расходовъ на построеніе начатыхъ церквей и школъ отражается крайне неблагоприятно на фондѣ Имени Императора Александра III, вынуждая часто, какъ выше указано, до ассигновывать значительныя суммы на тѣ постройки, для которыхъ всѣ предназначенныя при началѣ ихъ сооруженія кредиты уже были отпущены.

Изложенныя обстоятельства заставляютъ обратить благочестивое вниманіе жертвователей на тѣ церкви, постройка коихъ замедляется по недостатку средствъ. Окончить таковыя является теперь особой заботой Подготовительной при Комитетѣ Сибирской желѣзной дороги Комисіи, руководящей церковно-строительнымъ дѣломъ въ Сибири на средства фонда. Нельзя при этомъ забывать также и того, что насе-

ление Сибири растеть съ неимовѣрной быстротой, что число поселковъ съ каждымъ годомъ умножается и все больше и больше вызываютъ Сибирскіе переселенцы (о) помощи имъ въ дѣлѣ сооруженія новыхъ церквей и школъ. Для тѣхъ благотворителей, которые пожелали бы обратить свои пожертвованія непременно на сооруженіе отдѣльныхъ церквей, слѣдуетъ отмѣтить особенную нужду въ храмахъ Божіихъ, испытываемую теперь въ поселкахъ Енисейской губерніи и въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, куда направилась въ послѣднее время большая часть переселенцевъ; въ этихъ глухихъ еще мѣстахъ крайне желательно было бы выстроить хотя небольшую церковь, посвятивъ ихъ столь глубоко-чтимымъ всѣми православными русскими людьми Святымъ Митрофанію Воронежскому, Тихону Задонскому и Θεодосію Черниговскому, во имя котовыхъ до сихъ поръ въ Сибири еще почти нѣтъ совсѣмъ церквей.

Заключая настоящій бѣглый обзоръ того, что сдѣлано было въ минувшемъ году въ отношеніи церковнаго и школьнаго строительства въ Сибири, я повторю призывъ жертвовать по прежнему на это угодное Богу и „дорогое„ для Русскаго Монарха дѣло развитія духовныхъ силъ нашей богато одаренной, но пока еще дикой и скудной просвѣщеніемъ Сибири. Въ прошломъ году надежда на жертвователей оправдалась: обильный притокъ пожертвованій далъ возможность предпринять рядъ мѣръ къ распространенію и укрѣпленію въ средѣ Сибирскаго населенія началъ вѣры, истины и знанія. Будемъ же вѣрить, что нынѣ, когда построеніе Сибирскихъ церквей и школъ значительно подвинулось впередъ, когда окончаніе многихъ изъ нихъ такъ близко, источники благотворенія не изсякнутъ и касса фонда Имени Царя Миротворца будетъ по прежнему отовсюду пополняться посильными даваніями милосердыхъ русскихъ людей!

Статсъ-Секретарь *Куломзинъ*.

15-го Марта 1900 г.

Пожертвованія на дѣло церковнаго и школьнаго строительства въ Сибири принимаются въ Канцеляріи Комитета Министровъ (С.-Петербургъ, Маріинскій дворець) и согласно сдѣланному Министеромъ Финансовъ распоряженію, во всѣхъ казначействахъ губернскихъ и уѣздныхъ—на депозитъ названной Канцеляріи. Для сбора пожертвованій выставлены кружки во всѣхъ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка.

Извѣстія и замѣтки.

Два событія, сосредоточивающихъ на себѣ общее вниманіе: южно-африканская война, Китайскіе безпорядки.

Два событія въ настоящее время сосредоточиваютъ на себѣ общее вниманіе, и первое изъ нихъ есть по истинѣ трагическая борьба маленькаго народа голландскихъ поселенцевъ въ Южной Африкѣ съ могущественнымъ морскимъ левиаѳаномъ Англійей, порѣшившимъ поглотить этотъ бѣдный пастушескій народъ, виновный лишь въ томъ, что природа надѣлила его страну богатыми золотыми конями. Исторія знаетъ много несправедливыхъ войнъ, но ни одна еще война не претила такъ совѣсти человѣчества, какъ эта именно южно-африканская война, которая прямо началась изъ-за золота и грозитъ кончиться уничтоженіемъ патріархальнаго пастушескаго народа, исполненнаго вѣры въ Бога и упованія на Его Промыслъ и потому представлявшаго отраднѣйшій примѣръ народа, не извѣденнаго скептицизмомъ и живущаго по началамъ закона Божія. И исторія минувшей войны показала, что значить религіозно-нравственный духъ въ народѣ даже въ борьбѣ съ непомерно сильнѣйшимъ противникомъ. Миръ былъ изумленъ геройствомъ горсти людей, которые, на подобіе Давида, выступавшаго съ пастушеской пращей противъ вооруженнаго съ ногъ до головы исполина, не устра-

шились выступить противъ всевѣтной владычицы морей, обладающей неистощимыми силами во всѣхъ отношеніяхъ, и даже на несли тяжкіе удары этому современному исполину. Поистинѣ они могли сказать съ Давидомъ: ты идешь съ кошемъ и мечомъ, а я во имя Господа Бога моего, — и ихъ вѣра въ правоту своего дѣла воодушевила ихъ геройствомъ, которое навсегда останется памятнымъ въ исторіи. — Но конечно никакое геройство не можетъ устоять противъ всеподавляющей силы, когда одному герою приходится бороться противъ десяти и болѣе враговъ, и вотъ Англія торжествуетъ, такъ какъ знамя ея водружено уже не только въ Йоганнесбургѣ, гдѣ, къ великой радости всѣхъ алчныхъ золотоискателей, золотыя копи, вопреки слухамъ, приписывавшимъ призд. Крюгеру намѣреніе взорвать ихъ, остались цѣлыми, но въ самой столицѣ Трансваальской республики — Преторіи. Быть можетъ этимъ и кончится кровопролитная война и обѣ южно-африканскія республики будутъ стерты съ лица земли и жители ихъ (какъ ихидно выражается Салисбюри) причислены будутъ „къ счастливымъ подданнымъ англійской королевы“; но это событіе навсегда останется темнымъ пятномъ на совѣсти современнаго цивилизованнаго міра, допустившаго такую вопіющую несправедливость, такое насиліе сильнаго надъ слабымъ...

— Въ теченіе послѣдней недѣли телеграфъ почти ежедневно приносилъ тревожныя извѣстія изъ Китая, гдѣ произошелъ одинъ изъ довольно часто повторяющихся тамъ взрывовъ фанатической ненависти черни къ иностранцамъ. Во время безпорядковъ убито было нѣсколько миссіонеровъ и бельгійскихъ инженеровъ. Такъ какъ само китайское правительство повидимому не въ состояніи подавить мятежа (быть можетъ изъ тайнаго сочувствія ему), то европейскія правительства вынуждены были высадить небольшіе отряды своихъ войскъ, которые и вступили въ Пекинъ. Тоже самое

было въ прошломъ году, и тогда спокойствіе было скоро возстановлено. Но теперь, повидимому, дѣло гораздо серьезнѣе. Движеніе приняло широкіе размѣры, и во главѣ его стало большое тайное общество „Большого Кулака“, пользующееся громадною популярностью въ поднебесной имперіи — не только въ народѣ, но и въ войскахъ. Китайское правительство для видимости посылало противъ шаекъ „Большого кулака“ свои войска, которыя, однако, не имѣли успѣха, тѣмъ болѣе, что сами войска сочувствуютъ движенію, носящему на себѣ печать патріотическаго одушевленія и фанатическаго протеста противъ все болѣе усиливающагося вторженія европейцевъ въ Китай и ихъ явнаго посягательства на его политическую цѣлость и независимость.

— Въ чемъ заключается истинная причина этихъ часто повторяющихся безпорядковъ и мятежей въ миролюбивомъ Китаѣ? Въ принципѣ, справедливо пишутъ въ „Моск. Вѣд.“, китайцы не враждебны христіанству, что доказываетъ отношеніе ихъ не только къ русскимъ православнымъ миссіонерамъ и ихъ паствѣ, но и къ прежней дѣятельности католическихъ миссіонеровъ, пока они занимались исключительно духовнымъ просвѣщеніемъ народа. Обстоятельства совсѣмъ измѣнились, когда на сцену выступили протестантскіе миссіонеры, разчистившіе путь для торговой и цивилизаторской дѣятельности западно-европейскихъ государствъ. До 1842 г. для европейцевъ былъ открытъ лишь одинъ портъ — Кантонъ. Въ 1839 году китайское правительство воспретило ввозъ опиума, коимъ англичане отравляли народъ, — и это послужило поводомъ къ войнѣ, кончившейся, конечно, разгромомъ Китая. По договору 1841 г. китайцы открыли для ввоза отравы еще четыре порта: Амой, Фу-че-фу, Нингъ-По и Шанхай, причемъ англичане захватили еще и Гонконгъ. Столь же позорны были и послѣдующія войны (1857 и т. д.), въ коихъ близкое участіе приняли уже французы и

американцы. Не въ низшихъ только сферахъ этотъ способъ вносить „цивилизацию“ — при помощи штыка, пуля и опиума — вызывалъ негодование. Въ 1864 году побѣжденный императоръ Ки-Тсиангъ предпочелъ позору смерть и — сжегъ самъ себя. Нѣтъ ничего удивительнаго, что китайцы въ виду такихъ дѣйствій, перестали дѣлать различіе между миссионерами и „цивилизаторами“ и начали вообще ненавидѣть европейцевъ, а послѣ несчастной японской войны, когда, съ легкой руки Германіи, занявшей Кіаочау, начались захваты китайской территоріи, эта ненависть должна была еще усилиться. Но при неподвижномъ китайскомъ характерѣ эта ненависть, быть-можетъ, никогда не вылилась бы въ такія безобразныя формы какъ нападеніе на безобидныхъ инженеровъ и миссіонеровъ, если бы сами европейскія державы не толкали косвенно китайцевъ по этому пути. Въ надеждѣ создать изъ Китая державу, которая работала бы на Востокъ въ интересахъ враговъ Россіи, европейскія державы, и прежде всего Англія, устраиваютъ въ Китаѣ оружейные, пушечные, пороховые заводы; поставляютъ инструкторовъ, усердно обучающихъ китайцевъ, монголовъ, манчжуръ и т. д. военному дѣлу. Китай уже завелъ свои военныя училища и академіи и посылаетъ многихъ для усовершенствованія въ Европу. — Игра очень опасная, такъ какъ тутъ дается оружіе въ руки народа, который своею численностью превосходитъ всю Европу, которой онъ при равенствѣ оружія можетъ причинить невообразимыя бѣдствія...

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

РОССІЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

ЗАСТРАХОВАНІЯ КАПИТАЛОВЪ и ДОХОДОВЪ

УЧР. ВЪ 1835 Г.

Старѣйшее и единственное учрежденное въ Россіи о-во,
занимающееся исключительно и специально страхованіемъ
жизни.

Капиталь общества болѣе 26,000,000 руб.

ТАРИФЫ И ЛЬГОТЫ ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ

Участіе страхователей въ прибыляхъ и дѣлахъ общества.

Самыя льготныя условія при

ЛИКВИДАЦІИ СТРАХОВАНІЙ

Страхованія принимаются на выгодныхъ условіяхъ, приспособленныхъ къ различнымъ дѣлямъ. Страхованіе приданнаго и капиталовъ для обезпеченія себя на старость на

ОСОБЕННО-ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ,

какихъ не имѣется ни въ одномъ изъ отечественныхъ или иностранныхъ обществъ.

НАРОДНОЕ СТРАХОВАНІЕ

со взносомъ платежей отъ 50 коп. въ мѣсяць.

Россійское общество путемъ погашенія акціонернаго капитала превращается во **Взаимное общество.**

Агенство въ Полтавѣ Александровская ул. д. Варшавскихъ.

Агентъ *И. Дохманъ.*

Полтавское Общество Взаимнаго Кредита купцовъ,
торгово-промышленниковъ и сельскихъ хозяевъ, Александров-
ская ул., домъ Варшавскихъ.

Уплачиваетъ:

по текущимъ счетамъ $3\frac{1}{2}\%$
 „ вкладамъ:
 до востребованія . 4%
 на одинъ годъ . 5%
 „ 2 года и болѣе . $5\frac{1}{2}\%$
 по вѣчнымъ . . . 6%

Взимаеть:

по учету векселей . 9%
 „ ссудамъ подъ $\frac{0}{0}$ бум. $7\frac{1}{2}\%$
 „ спеціальн. счетамъ . 8%
 за хранен. цѣнностей $1\frac{1}{2}\%$
 „ коммисіонныя порученія . . . $1\frac{1}{4}\%$

Покупаеть и продаеть $\frac{0}{0}$ бумаги; страхуетъ билеты отъ
тиража погашенія.

Предсѣдатель *Д. М. Молдавскій.*

Члены Правленія: (*Г. М. Бобринскій,*
(*Ф. А. Горюховъ.*

Бухгалтеръ *И. И. Ульяновъ.*

СОДЕРЖАНІЕ:—I. Высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, его кончина и погребеніе.—II. И. И. Случевскій (некрологъ).—III. Рѣчи сказанныя при погребеніи И. И. Случевского—IV. Положеніе церковнаго и школьнаго строительства въ районѣ Сибирской желѣзной дороги на средства фонда имени Императора Александра III къ Январю 1900 года.—V. Извѣстія и замѣтки.—V. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи } *В. Конопатовъ.*
 } *В. Терлецкій.*

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры, 20 іюня 1900 г.

Полтава, Типо-Литогр. Л. Фришберга.

